

Симбирскія Служительныя Издательства

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15-го Февраля

№ 4.

1901 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXVI.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОБЪ ОТКРЫТІИ СИМБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

По мысли Августѣйшаго Предсѣдателя ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергѣя Александровича, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никандра, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго, въ день Входа Господня во Іерусалимъ, 25 марта сего 1901 г., въ 1 часть дня, въ залѣ Архіерейскаго Дома имѣеть состояться открытіе Симбирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества, имѣющаго своими главными цѣлями: ознакомленіе русскихъ съ прошедшимъ и настоящимъ Св. мѣсть Востока, облегченіе православному паломникамъ пути во Св. Землю и на Аѳонъ

и поддержаніе православія среди мѣстныхъ жителей во Св. Землѣ.

Сочувствующіе святому дѣлу, преслѣдуемому симъ Обществомъ, приглашаются къ вступленію въ число членовъ Симбирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества. Члены сего Общества раздѣляются на почетныхъ, дѣйствительныхъ и сотрудниковъ. Ежегодный членскій взносъ для дѣйствительныхъ членовъ 25 руб., а для сотрудниковъ 10 руб., или единовременный для дѣйствительныхъ 500 руб. и для сотрудниковъ 200 руб.

Дипломы на званіе дѣйствительнаго члена и члена-сотрудника съ ежегодными взносами высылаются не иначе, какъ по уплатѣ первыхъ членскихъ взносов (25 и 10 р.), а Высочайше утвержденные знаки для ношенія на шеѣ для пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ—по внесеніи установленныхъ единовременныхъ взносов (500 и 200 р.).

Желающіе поступить въ члены Общества благоволятъ подать о семъ заявленіе на имя Консистеріи или канцеляріи Его Преосвященства (а въ день открытія Отдѣла, 25 марта, словесно заявить) съ указаніемъ, въ число какихъ членовъ желаютъ поступить и съ какими взносами—ежегодными или единовременными.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 17 день декабря 1900 года, на сопричисленіе священника Покровской соборной церкви гор. Сенгилея Христофора **Боголюбова**, за усердные труды по принятію участія въ оказаніи помощи пострадавшимъ отъ неурожая въ 1898 году, къ ордену св. Анны 2-й ст.

ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ—Всемиловѣйше пожалованы къ 20 числу декабря 1900 года, за заслуги по духовному вѣдомству, медалями: съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ, **золотою**, на *Станиславской лентѣ*—попечитель Ильино-Горской церковно-приходской школы, Курмышскаго уѣзда, Чебоксарскій 2-й г. купецъ Михаилъ **Таланцевъ**; для ношенія на груди: **золотою** на *Станиславской лентѣ*—старосты церквей: села Карлинскаго, Сенгилеевскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Карпычевъ**,—села Пандикова, Курмышскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій **Дьячковъ**; **серебрянными** на *Аннинской лентѣ*—староста села Суровки, Симбирскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Дреминъ** и на *Станиславской лентѣ*—староста села Большихъ Туванъ, Курмышскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ Николай **Егоровъ**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемиловѣйше соизволилъ, въ 9 день января 1901 г., на сопрічисленіе, за 50-лѣтнюю службу, къ *ордену Св. Владимира 4 ст.* состоящаго въ должности окружнаго духовника, заштатнаго священника церкви села Мамешева, Курмышскаго уѣзда, Михаила **Разумова**.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Симбирская Духовная Консисто́рія, по выслушаніи: а) слѣдующаго отношенія Первенствующаго Члена Святѣйшаго Синода, Митрополита С.-Петербургскаго, отъ 31 января сего года за № 12, на имя Его Преосвященства: „Состоящему въ моемъ вѣдѣніи „Братству Царицы Небесной“ Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено въ недѣлю Крестопоклонную произвести сборъ по всеѣмъ храмамъ Россійской имперіи на расширеніе и благоустройство пріюта „во имя Царицы Небесной“.

Этотъ пріютъ устроенъ исключительно только для прирѣнія тѣхъ несчастныхъ, обездоленныхъ страдальцевъ дѣтей, что страдаютъ или припадками эпилепсіи, или совершенно беспомощные, разслабленные калѣки, или идіоты. Ни въ больницахъ, ни въ богадѣльняхъ, ни въ какихъ либо другихъ пріютахъ ихъ не принимаютъ.

Между тѣмъ число этихъ страдальцевъ, сплошь и рядомъ своими страданіями искушающихъ грѣхи отцовъ и матерей, съ каждымъ днемъ растетъ. Изъ всѣхъ концовъ Россіи несутся голоса и безмолвные просьбы этихъ страдальцевъ—принять ихъ, пріютить... Великою скорби полонъ ихъ голосъ, но скорбь эта неимоვნю возрастаетъ въ силу того, что пріютить-то ихъ негдѣ.

Возникшій въ Петербургѣ четыре года тому пріютъ „во имя Царицы Небесной“ для подобныхъ обездоленныхъ дѣтей—давно уже переполненъ: все—до послѣдняго квадратнаго вершка занято ими; а въ двери пріюта, ютящагося въ небольшой деревянной дачѣ, каждый день все-таки стучатся и стучатся новые просители...

Пригрѣть любовью христіанской всѣхъ этихъ эпилептиковъ, идіотовъ, калѣкъ можно только тогда, если явится возможность создать и организовать новый, огромный домъ для нихъ. Средства нужны не малыя,—и вся надежда ихъ добыть покоится лишь на томъ великомъ русскомъ сердцѣ, которое еще не отказывало въ просьбѣ просящимъ на доброе дѣло.

Но это сердце особенно чутко къ призыву на доброе дѣло, когда этотъ призывъ исходитъ отъ пастыря Церкви.

Въ виду этого считаю своимъ долгомъ покорнѣйше просить Вашего Архипастырскаго содѣйствія этому святому дѣлу прирѣнія „обездоленныхъ дѣтей“ и при посредствѣ мѣстнаго епархіальнаго органа обратить вниманіе ввѣренной Вамъ духовной паствы на просьбу Братства во имя Царицы Небесной.

Соѣтъ Братства, съ моего благословенія, разослалъ—въ видѣ приложенія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ—духовенству всѣхъ

церквей Имперіи воззванія о пожертвованіяхъ на пріютъ, надпи- си для блюдъ и соотвѣтственное поученіе предъ сборомъ, а так- же брошюру „Зачѣмъ онъ страдалъ?“—съ краткими свѣдѣніями о пріютѣ, какъ матеріаль для составленія самостоятельной пропо- вѣди, разослалъ въ той надеждѣ, что его призывъ помочь „обез- доленнымъ дѣтямъ“ достигнетъ своего назначенія и принесетъ плоды добрые“—и б) положенной на семъ отношеніи отъ 9 февр. за № 719 резолюціи Его Преосвященства: „Въ консисторію на разсмотрѣніе и заключеніе“.—Приказали: Съ пропечатаніемъ въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей отношенія Пер- венствующаго Члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Его Высокопреосвященства, Митрополита С.-Петербургскаго Ан- тонія, пригласить (и приглашаются) причты епархіи ознакомить паству съ задачами пріюта „во имя Царицы Небесной“ при по- средствѣ разосланной въ видѣ приложения въ Церковнымъ Вѣ- домостямъ Совѣтомъ Братства Царицы Небесной брошюры „За- чѣмъ онъ страдалъ“, а въ недѣлю Крестопоклонную, послѣ прочтенія разосланнаго воззванія о пожертвованіяхъ на помяну- тый пріютъ, произвести сборъ пожертвованій въ пользу пріюта и деньги представить въ Консисторію.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 25 января постановлено выразить (и выражается) признательность прихожанамъ села Акуши, Сызранскаго уѣзда, пожертвовавшимъ 1330 руб. на ремонтъ и другія нужды приходскаго храма.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Началь- ства: Саранскому купцу Ивану Никитину; прихожанамъ церкви села Тувань, Курмышскаго уѣзда; крестьянину Ивану Трифо- нову; земскому начальнику 2 участка, Курмышскаго уѣзда, Але- ксандру Шипилову; С.-Петербургскому 1 г. купцу Сергѣю По- лежаеву; жонѣ діакона села Сухого Карсуна Матронѣ Тихо- мировой, просфорнѣ того-же села Евдокія Смирновой и мѣ- щанину Ивану Малахову.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты Ярославскому 1-й гильдіи купцу Александру Константинову.

Резолюціями Его Преосвященства отъ 1 сего февраля награждены похвальными листами старосты церквей: с. Устерени, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Садовниковъ и с. Большой Кандарати, того же уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ Стефанъ Зоровъ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

20 января—діаконъ с. Медяны, Курмышскаго уѣзда, Іоаннъ Преображенскій опредѣленъ на священ. вакансію въ с. Ахматово, Ардатовскаго уѣзда;

— священнической сынъ Николай Даниловъ допущенъ въ исп. обязан. псаломщ. при ц. с. Сосуновки, Ардатовскаго уѣзда;

20 января—исп. обяз. псаломщика при церкви села Хмѣлевки, Алатырскаго уѣзда, Викторъ Орловъ утверждёнъ въ должности псаломщика;

— священ. с. Стемаса, Карсунскаго уѣзда, Викторъ Троицкій перемѣщенъ въ село Анненково, того-же уѣзда;

— протоіерей с. Анненкова, Карсунскаго уѣзда, Теодоръ Троицкій уволенъ за штатъ, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ;

— священ. с. Ахматова на р. Нуѣ, Ардатовскаго, уѣзда, Василій Силецкій уволенъ за штатъ согласно прошенію;

— свящ. с. Репьевки, Ардатовскаго уѣзда, Григорій Разумовъ перемѣщенъ въ село Аксауры, Карсунскаго уѣзда;

— священ. с. Пичеуръ, Ардатовскаго уѣзда, Петръ Кузнецовъ перемѣщенъ въ село Дѣяново, Курмышскаго уѣзда;

псаломщ. с. Сосуновки, Ардатовскаго уѣзда, Петръ Сперанскій перемѣщенъ въ с. Тарасово, Ардатовскаго уѣзда;

23 января—быв. воспитанникъ 2 кл. Симбирскаго дух. учил. Александръ Масленниковъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщика при ц. с. Соколова, Сызранскаго уѣзда;

— утверждены въ должности благочиннаго исправл. такую по 6 округу Карсунскаго уѣзда, священ. Николай Анненковъ, по 1 округу Сенгилеевскаго уѣзда священ. Михайль Родниковъ и по 3 окр. Карсунскаго уѣзда священ. Іоаннь Агринскій;

— священ. с. Румянцева, Карсунскаго уѣзда, Іоаннь Адриановъ перемѣщенъ въ село Стемась, того же уѣзда;

— исп. должн. псаломщ. с. Араповки, Карсунскаго уѣзда, Николай Апраксинъ отъ мѣста отстраненъ;

— священ. с. Соколова, Сызранскаго уѣзда, Александръ Яхонтовъ перемѣщенъ въ село Нагорную Александровку, того же уѣзда;

— псаломщ. с. Соколова, Сызранскаго уѣзда, П. Свѣтовидовъ перемѣщенъ въ село Новую Бекшанку, того же уѣзда;

24—послушникъ Жадовской пустыни Антонъ Шкуновъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. въ селѣ Балдасевѣ, Ардатовскаго уѣзда;

25 января—послушникъ Сызранскаго Вознесенскаго монастыря Архипъ Дорогайкинь допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Старыхъ Айбесь, Буинскаго уѣзда;

— псаломщ. с. Старыхъ Айбесь, Буинскаго уѣзда, Георгій Тресвятскій, согласно прошенію, уволенъ заштатъ;

— священ. с. Пороговъ, Сызранскаго уѣзда, Алексѣй Сурминскій перемѣщенъ на священ. вак. къ Симбирской Богоявленской церкви;

— протоіерей Симбирской Богоявленской церкви Алексѣй Благовидовъ, согласно прошенію, уволенъ заштатъ;

27 января—псаломщикъ Троицкаго собора гор. Буинска, Александръ Румянцевъ опредѣленъ на діакон. вакансію въ с. Ходары, Курмышскаго уѣзда;

24—псаломщ. с. Балдасева, Ардатовскаго уѣзда, Стефанъ Богоявленскій, согласно его заявленію, пока освобожденъ отъ должности псаломщика;

26 января — испр. долж. псаломщ. с. Малой Кондарати, Карсунскаго уѣзда, Николай Арнольдовъ утвержденъ въ должности псаломщика;

— сынъ псаломщика Алексѣй Транквилицкій допущенъ къ исп. обяз. псалом. при ц. с. Чеботаевки, Буинскаго уѣзда;

— діаконъ с. Куракина, Ардатовскаго уѣзда, Александръ Смѣловскій опредѣленъ на священ. вакансію въ Репьевку, Ардатовскаго уѣзда;

— псаломщикъ с. Беденьги, Симбирскаго уѣзда, Владиміръ Альбинскій временно отстраненъ отъ псаломщической должности;

31 января — и. д. псаломщ. при Сызранской тюремной церкви Алексѣй Усольцевъ перемѣщенъ въ с. Чириково, Сенгилеевскаго уѣзда;

— псаломщ. с. Ахматова на р. Нуѣ, Ардатовскаго уѣзда, Иванъ Бандалинскій и с. Знаменскаго, того же уѣзда, Петръ Бандалинскій взаимно перемѣщены;

31 января — быв. псаломщ. с. Тарасова, Ардатовскаго уѣзда, Василій Троицкій принять въ Алатырскій Троицкій монастырь на послушаніе;

2 февраля — исп. обяз. псаломщ. с. Кузоватова, Сенгилеевскаго уѣзда, Иванъ Земляницкій утвержденъ въ должности псаломщика;

3 — протоіерей с. Пандикова, Курмышскаго уѣзда, Сильвестръ Фармаковскій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ;

6 — діаконъ с. Енгальчева, Карсунскаго уѣзда, Сергій Рождественскій опредѣленъ на священ. вакансію къ ц. с. Петровки, Алатырскаго уѣзда;

— священ. Дмитрій Павлинскій освобожденъ отъ благотворительныхъ обязанностей по 4 округу Ардатовскаго уѣзда;

— бывший почталіонъ Ефремъ Семеновъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. при Буинскомъ соборѣ;

6 февраля — священ. сынъ Викторъ Остроумовъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Низовки, Ардатовскаго уѣзда;

— и. д. псаломщ. с. Альзы, Ардатовскаго уѣзда, Сергій Городецкій утвержденъ въ должности псаломщика;

— и. д. псаломщ. с. Медаева, Ардатовскаго уѣзда, Василій Шепелевъ утвержденъ въ должности псаломщика.

Резолюціями Его Преосвященства утвержденъ новый составъ церковно-приходскаго попечительства—3 февраля при ц. с. Хохловки, Симбирскаго уѣзда, и—4 февраля при ц. с. Малой Борлы и Безводовки, Сенгилеевскаго уѣзда.

Утверждены въ должности законоучителей резолюціями Его Преосвященства:

25 января—священникъ с. Тархань, Курмышскаго уѣзда, Василій Афонасьевъ;

— священникъ с. Мертовщины, Ардатовскаго уѣзда, Іоаннъ Семеновъ;

— священникъ с. Четверткова, Ардатовскаго уѣзда, Николай Трояновъ.

Утверждены церковными старостами резолюціями Его Преосвященства:

19 января—крестьянинъ Иванъ Исаевъ къ ц. с. Рызлей, Сызранскаго уѣзда;

23 января—крестьянинъ Адріанъ Пароновъ къ ц. с. Лаишевки, Симбирскаго уѣзда;

— крестьянинъ Ѳедотъ Ѳедотовъ къ ц. с. Подгородной Каменки, того же уѣзда;

— крестьянинъ Евѣимъ Гогулькинъ къ ц. с. Бѣратаевки, того же уѣзда;

— крестьянинъ Иларіонъ Ляховъ къ ц. с. Волостниковки, того же уѣзда;

24— крестьянинъ Матвѣй Евстифѣевъ къ ц. с. Еремкина, Сызранскаго уѣзда;

24 января—крестьянинъ Дмитрій Евсѣевъ къ ц. с. Дмитріева Троицкаго, того же уѣзда;

— крестьянинъ Сергѣй Журавлевъ къ ц. с. Дмитріева Богородскаго, того же уѣзда;

— крестьянинъ Дмитрій Мѣдниковъ къ ц. с. Заборовки, того же уѣзда;

27 января—крестьянинъ Александръ Моисеевъ къ ц. с. Нижнихъ Ковъ, Сенгилеевскаго уѣзда;

— крестьянинъ Василій Кругловъ къ ц. с. Безводовки, того же уѣзда;

— крестьянинъ Тимофей Талапановъ къ ц. с. Большой Борлы, того же уѣзда;

29—крестьянинъ Василій Тубакинъ къ ц. с. Каргина, Карсунскаго уѣзда;

3 февраля—крестьянинъ Дмитрій Лушинъ къ ц. сельца Навать, Курмышскаго уѣзда;

2—крестьянинъ Трофимъ Ефремовъ къ ц. с. Ново-Александровской Мазы, Сенгилеевскаго уѣзда;

1—крестьянинъ Алексѣй Мерзлайкинъ къ ц. сельца Мижаръ Касовъ, Курмышскаго уѣзда;

6 февраля—отставной фельдфебель Данилъ Юреневъ къ ц. с. Кивати, Карсунскаго уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должностяхъ:

20 января—члена благочин. совѣта священ. с. Кечушева, Ардатовскаго уѣзда, Іоаннь Листовъ и с. Лунгинскаго Майдана, того же уѣзда, священ. Рафаиль Алѣвъ;

— депутата на обще-епархіальные и училищные съѣзды священ. с. Лунгинскаго Майдана, Ардатовскаго уѣзда, Рафаиль Алѣвъ и кандидатомъ къ нему священ. с. Низовки Павелъ Ждановъ;

24 января—депутата на окружные училищные и обще-епархіальные съѣзды священникъ с. Атяшкина, Буинскаго уѣзда, Алексѣй Архангельскій;

29 января—помощника благочиннаго 4-го окр. Сызранска-

го уѣзда, священникъ с. Загарина Андрей Вознесенскій и с. Качкарлей Павелъ Разумовъ;

— депутаты на обще-снрхіальные и окружные училищныя сѣзды священникъ с. Качкарлей, Сызранскаго уѣзда Павелъ Разумовъ;

1 февраля — члена благочин. совѣта священ. с. Аргаша, Карсунскаго уѣзда, Феодоръ Кошьевъ и с. Большихъ Березниковъ, того же уѣзда, Іоаннъ Ягодинскій;

3 — члена благочин. совѣта священ. с. Сары, Алатырскаго уѣзда, Димитрій Ясенскій;

6 — депутата отъ духовенства въ собраніе Симбирской Городской Думы на предстоящее четырехлѣтіе ключарь Симбирскаго Каѳедр. собора, протоіерей Михаилъ Троицкій.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 23-го января прихожанамъ села Выползова разрѣшено поднести **икону Спасителя** бывшему ихъ священнику Василию Сахарову.

Умершіе: священ. с. Дмитріевки, Сызранскаго уѣзда, Петръ Зюкуевъ; псаломщикъ села Троицкаго Куроѣдова, Карсунскаго уѣзда, Димитрій Діаконовъ; указная послушница Симбирскаго Спасскаго женскаго монастыря Пелагея Карцева.

Новый законопроектъ о деревянномъ церковномъ маслѣ.

По правиламъ Православной Церкви, въ храмы могутъ быть приносимы лишь чистый елей и чистый воскъ. Между тѣмъ, въ дѣйствительности фальсифицированное деревянное масло силится вытѣснить собою изъ храмовъ масло оливковое и деревянное. Противъ такой замѣны говорятъ не одни каноническія соображенія, но одинаково съ ними громко вопіютъ противъ такой фальсификаціи требованія санитарныя и общественная безопасность. Та дрянъ, которую продаютъ подъ именемъ деревяннаго масла на всемъ великомъ пространствѣ деревянной Руси,

есть по большей части смѣсь изъ маслъ минеральныхъ, кокосоваго, сурепнаго и сала, — смѣсь, распространяющая нерѣдко вредную копоть и своею склонностью вспыхивать способствующая пожарамъ.

Православно-церковное вѣдомство естественно первое возстало противъ фальсификаціи деревяннаго масла, какъ нарушающей церковный уставъ. Оно приобрѣло свѣдѣнія о заграничныхъ фирмахъ, торгующихъ исключительно чистымъ оливковымъ масломъ, завязало съ ними прямыя сношенія, выхлопотало льготы по доставкѣ такого масла въ Россію и устроило церковные склады маслъ. Но всѣ эти мѣропріятія оказались тотчасъ же недостаточными: фальсификація лампаднаго масла шла впередъ гигантскими шагами. Такъ, у насъ существуетъ теперь около шестидесяти заводовъ, выдѣлывающихъ около полутора милліоновъ пудовъ освѣтительныхъ смѣсей, въ которыхъ заключается — страшно сказать — до 700 тысячъ пудовъ нефтяныхъ продуктовъ. Затѣмъ таможенныя цифры говорятъ намъ, что въ Россію ежегодно ввозится болѣе 700 тысячъ пудовъ маслъ оливковаго, деревяннаго и пр.

По словамъ г. Молчанова въ „Нов. Врем.“, законодательные проекты противъ фальсификаціи лампаднаго масла шли необыкновенно медленнымъ путемъ. Начало имъ положилъ покойный генераль-губернаторъ Москвы князь Долгоруковъ еще въ 1887 г., когда онъ собралъ для этого особую комиссію; года черезъ три послѣ того было создано особое совѣщаніе съ той же цѣлью при министерствѣ финансовъ, и, наконецъ, только нынѣ, уже по соглашенію всѣхъ вѣдомствъ, въ нашемъ высшемъ законодательномъ учрежденіи находится проектъ такого содержанія: 1) названіе „деревяннаго или лампаднаго“ присваивается исключительно чистому оливковому маслу; 2) всѣ смѣси маслъ на посудѣ, помѣщеніяхъ и на вывѣскахъ мѣстъ ихъ производства должны имѣть ясную и прочную надпись: „искусственное гарное масло“, и 3) за нарушеніе этихъ правилъ грозить штрафъ, а за поддѣлку — уголовная отвѣтственность, какъ за мошенничество“.

(С.-Петербур. Дух. Вѣстн. 1901 г. № 4).

Архіерейскія служенія, рукоположенія и посвященіе въ стихарь.

24 января, въ среду, въ Крестовой церкви послѣ литургіи молебенъ съ акаѳистомъ Успенію Божія Матери.

28 января, въ недѣлю о блудномъ сынѣ, въ Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Иннокентіемъ, настоятелемъ Алатырскаго мужскаго монастыря, совершена литургія, за которою окончившій курсъ семинаріи Владиміръ Архангельскій рукоположенъ въ діакона въ село Порѣцкое, Алатырскаго уѣзда, а псаломщикъ села Старога Никулина, Симбирскаго уѣзда, Вячеславъ Малининъ посвященъ въ стихарь.

30 января, въ день Свв. Трехъ Святителей, по случаю престольнаго праздника въ Трехсвятительскомъ храмѣ при духовной семинаріи, въ ономъ храмѣ всенощное бдѣніе, литургія и молебенъ храмовому празднику; за литургією діаконъ села Бектяшки, Сенгилеевскаго уѣзда, Димитрій Александровскій рукоположенъ во священника въ село Соколово, Сызранскаго уѣзда.

31 января, въ среду, въ Крестовой церкви послѣ литургіи молебенъ съ акаѳистомъ Успенію Божія Матери.

2 февраля, въ день Стрѣтенія Господня, въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе и литургія, за которою надзиратель Симбирскаго духовнаго училища Михаила Арнольдовъ, опредѣленный на священническое мѣсто къ Успенской церкви Симбирскаго дѣтскаго пріюта, что за рѣкою Свіагою, рукоположенъ въ діакона.

4 февраля, въ недѣлю мясопустную, въ Сергіевской церкви при классической гимназіи литургія и молебенъ преподобному Сергію, Радонежскому Чудотворцу; за литургією рукоположены: діаконъ Михаилъ Арнольдовъ во священника, а псаломщикъ Буинскаго Троицкаго собора Александръ Румянцевъ въ діакона въ село Ходары, Курмышскаго уѣзда.

7 февраля, въ среду, въ Крестовой церкви послѣ часовъ молебенъ съ акаѳистомъ Успенію Божія Матери.

10 февраля, въ день священномученика Харлампія, въ Арской Слободѣ, Симбирскаго уѣзда, по случаю открытія приходскаго миссіонерскаго Братства во имя Свм. Харлампія совершены литургіи и молебень Священномученику, за литургією діакопъ села Епгалычева Сергій Рождественскій рукоположень во священника въ село Петровку, Алатырскаго уѣзда.

11 февраля, въ недѣлю сыропустную, въ Крестовой церкви литургія, за которою рукоположены: діакопъ села Куракина, Ардаговскаго уѣзда, Александръ Смѣловскій во священника въ село Репьевку, того же уѣзда, а псаломщикъ села Новой Бекшанки, Сызранскаго уѣзда, Петръ Васильевъ въ діакона къ церкви Сызранскаго духовнаго училища; псаломщики сель Ардаговскаго уѣзда—Медасва Василій Шенелевъ и Альзы Сергій Городецкій посвящены въ стихарь.

Въ тотъ-же день великая вечерня въ Каѳедральномъ соборѣ.

ИЗВѢЩЕНІЯ.

Отъ Комитета по управленію свѣчнымъ заводомъ.

Комитетъ по управленію Симбирскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ покорнѣйше просить о.о. Благочинныхъ сбора съ церковей за свѣчи впередъ по квитанціямъ болѣе не производить; а церковнымъ старостамъ объявляется, что полученіе ими за наличныя деньги свѣчь, масла, ладона и церковнаго винограднаго вина дозволяется безразлично изъ каждаго склада епархіальнаго завода.

Отъ Правленія Симбирскаго духовнаго училища.

Правленіе Симбирскаго духовнаго училища объявляетъ, что въ ономъ должность учителя приготовительнаго класса съ годовымъ окладомъ въ 480 руб. состоитъ вакантною.

Желающіе занять означенную должность должны подавать прошеніе въ Правленіе Симбирскаго духовнаго училища.

Редакторъ **Н. Лузгинъ.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Симбирскія Старшіяныя Ведомости

15-го Февраля № 4. 1901 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово, сказанное Преосвященнѣйшимъ Никандромъ въ семинарскомъ храмѣ въ день храмоваго праздника Трехъ Святителей, 30 января 1901 года, въ Симбирскѣ.

*Тишиемъ не льниви, духомъ горяще,
Господеви работающе (Римл. 12, 11).*

Вотъ слова, на которыхъ хотѣлось бы остановить ваше благочестивое вниманіе и поставить ихъ точкою отправленія для нашей бесѣды съ вами, по случаю настоящаго праздника въ семъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія.

Въ настоящемъ случаѣ насъ занимаетъ вопросъ — что нынѣ особенно требуется отъ носителей духовнаго просвѣщенія, чтобы служеніе ихъ было плодотворно, при настоящихъ условіяхъ и обстоятельствахъ общественной и народной жизни?

Для отвѣта на этотъ вопросъ, нужно предвари- тельно, хоть кратко, коснуться упомянутыхъ обстоя- тельствъ, условій и требованій.

Въ области умственной и въ области вѣры со- временнаго христіанскаго общества, получившаго из- вѣстное образованіе, особенно часто стали замѣчаться, и притомъ не со вчерашняго дня, съ одной стороны,

холодность и равнодушіе къ вѣрѣ и Церкви, а съ другой—излишнее вольномысліе и легкомысліе о предметахъ вѣры и благочестія христіанскаго, откуда они стали уже переходить и въ среду простого народа. Явленіе это не есть прямое отрицаніе религіи, христіанства и Церкви, но своеобразное пониманіе ихъ, примѣнительно къ господствующему духу времени и болѣе занимающимъ современнаго мірскаго человѣка практическимъ и житейскимъ интересамъ и вопросамъ существованія. Но уже по самому такому характеру этого явленія, полускрытному, полуобманчивому, повидимому близкому къ истинному христіанству, имъ прикрывающемуся, но на самомъ дѣлѣ, въ существѣ, отъ него весьма далекому и отличному, — явленіе это представляется даже болѣе опаснымъ въ религіозно-нравственномъ и церковномъ отношеніяхъ, чѣмъ открытое невѣріе. Это — своего рода скрытый, замаскированный врагъ вѣры и Церкви, котораго не всякій сразу разглядитъ, не всякій пойметъ, что скрывается подъ его внѣшнею благообразною личиною, и чѣмъ онъ угрожаетъ въ будущемъ.—Что же это такое?

На религію нѣкоторые изъ христіанъ, и даже очень многіе, смотрятъ теперь не какъ на дѣйствительный союзъ Бога съ человѣкомъ, не какъ на существенную потребность сердца человѣческаго, безъ чего человѣкъ духовно жить не можетъ, и что, вмѣстѣ съ вѣрой въ живаго Бога, должно опредѣлять собою высшія убѣжденія его ума, главное направленіе его воли и всю внутреннюю его настроенность, съ подчиненіемъ себѣ всѣхъ второстепенныхъ задачъ его жизни. Эти люди готовы принимать религію лишь въ той мѣрѣ, въ какой она не препятствуетъ обычному, въ духѣ времени, теченію жизни человѣка, не измѣ-

няютъ ея строя, сложившихся привычекъ и наклонностей цѣлаго общества и отдѣльныхъ лицъ. Церковь съ ея принадлежностями, уставами и благодатными средствами такіе люди не считаютъ Божественнымъ установленіемъ въ собственномъ смыслѣ, какъ понимаетъ ее православіе. Хожденіе въ храмъ Божій для участія въ общественной молитвѣ и богослуженіи не признаютъ насущною потребностію души своей, не видятъ здѣсь духовнаго общенія съ Богомъ и благодатнаго освященія, а потому бывають въ храмѣ весьма рѣдко и притомъ для цѣлей большею частію совѣмъ постороннихъ. Потребности въ молитвѣ они не чувствуютъ, смысла и значенія богослуженій не понимаютъ и не хотятъ знать, считая все это, если иногда дѣломъ и нужнымъ и полезнымъ, то только, будто-бы, для людей неразвитыхъ, для простого народа, какъ младенца въ вѣрѣ и духовномъ развитіи, и потому нуждающагося во внѣшнихъ средствахъ для своего духовнаго и религіознаго воспитанія.

Не станемъ пускаться въ дальнѣйшія подробности. Всякому внимательному наблюдателю нетрудно убѣдиться и видѣть, насколько неправильно и односторонне подобное отношеніе многихъ членовъ современнаго православнаго общества къ вѣрѣ и Церкви, къ Божественному ученію и правиламъ церковной жизни; какая отсюда возникаетъ опасность для современнаго православія и религіозныхъ убѣжденій другихъ лицъ, еще не зараженныхъ подобными религіозными предрасудками и заблужденіями. На такой, и подобной ей, почвѣ создавалось и создается религіозное сектантство, отпаденія отъ вѣры и Церкви и т. д. Подобныя явленія не могутъ не останавливать на себѣ самаго серьезнаго вниманія представителей истиннаго ученія Церкви, истинныхъ носителей

духовнаго просвѣщенія, не могутъ не заставлятъ ихъ глубоко задумываться надъ подобными печальными въ церковной жизни явленіями.

Какъ же помочь горю? Какъ уврачевать эти духовные недуги современнаго общества?

Для болѣе надежнаго врачеванія, по обычному порядку, принято прежде всего узнавать причину, вызвавшую извѣстный недугъ, а потомъ уже опредѣлять и средства или способы врачеванія.—Главная и общая причина равнодушія и холодности къ религіи во всѣхъ ея проявленіяхъ и незнанія ея со стороны многихъ членовъ современнаго общества,—это, такъ называемый, матеріально-практической характеръ и направленіе нашего времени, причемъ въ сынахъ вѣка сего развивается крайнее пристрастіе къ міру, исключительное увлеченіе мірскою жизнію, погоня за наживой, за земными, мірскими благами, съ цѣлью устроить и обезпечить только личное благосостояніе, питать и услаждать лишь свое самолюбіе, свой эгоизмъ. Объ общественномъ благѣ нынѣ многіе любятъ только поговорить, но не принимать его близко къ сердцу, не заботиться о немъ на дѣлѣ. При такихъ условіяхъ жизни и стремленіяхъ людей вѣка сего, идущихъ въ разрѣзъ съ требованіями Божественнаго и церковнаго ученія, естественно нужно ожидать, что люди эти пойдутъ не по пути Церкви и Евангелія, а своею особою дорогою, которая, если прямо и не отрицаетъ послѣднія, то не хочетъ знать ихъ, или ложно понимаетъ ихъ и кривотолками объясняетъ, относясь совершенно равнодушно и холодно къ ихъ внутренней истинѣ и святости. Для большаго своего оправданія люди вѣка сего даже дерзаютъ возводить обвиненія на самую Церковь и ея служителей. Первую укоряютъ въ томъ, будто она наполнена только

пустою обрядностію и сухимъ формализмомъ; будто не имѣть въ себѣ нравственной силы и духа жизни для благотворнаго вліянія на христіанъ и потому, будто бы, не способна удовлетворять духовнымъ потребностямъ современнаго общества. Вторыхъ обвиняютъ въ умственной отсталости, неразвитости, невоспитанности, нерадѣніи о своемъ долгѣ, косности, неучительности, и потому также, будто бы, неспособныхъ отвѣчать на запросы умственной и религіозно-нравственной жизни образованнаго христіанина и оказывать на него благотворное нравственное вліяніе. Говорятъ, что служители Церкви такъ же, какъ и всѣ, погрузились въ матеріальные интересы жизни, въ погоню за наживой, за матеріальнымъ благосостояніемъ, денежною обеспеченностію и т. д. и въ жертву этому готовы принести и приносятъ высшіе духовные интересы своего служенія и своей миссіи.

Къ сожалѣнію, со скорбію сердца, приходится сознаться, что послѣдній упрекъ имѣетъ нѣкоторую долю справедливости. Мрачный духъ вѣка сего начинаетъ понемногу проникать и въ среду служителей Церкви, духовенства, и ихъ увлекать своимъ вѣяніемъ. Приходится наблюдать, что нѣкоторые изъ членовъ клира какъ бы забываютъ о своемъ священномъ пастырскомъ долгѣ, о своей просвѣтительной, апостольской миссіи; о своемъ призваніи не отъ міра сего, ставя все это, повидимому, на второстепенное положеніе, а выдвигая на первый планъ внѣшне-матеріальные интересы жизни, и, въ соревнованіи другъ передъ другомъ, достойномъ лучшаго дѣла, безъ особо уважительныхъ причинъ, стремятся лишь отыскивать лучшія и лучшія, со стороны матеріальнаго обезпеченія, мѣста и приходы для своего пастырскаго служенія, разрываютъ преждевременно духовный

союзъ съ своею паствою, покидаютъ ее, для которой они еще ничего хорошаго не успѣли сдѣлать, представляя это сдѣлать другому, другой третьему и т. д., и т. д.

Правда, такіе случаи бываютъ рѣдки, а мѣстами и единичны, но тѣмъ не менѣе печальны. И эти нечастые случаи даютъ, однако-же, поводъ недоброжелателямъ Церкви и ея служителей возводить это въ общее явленіе и высказывать огульное порицаніе всему духовенству за подобное забвеніе имъ своего священнаго долга, своего святаго призванія. Тѣмъ болѣе, значитъ, намъ приходится задумываться надъ этимъ явленіемъ и принимать тѣ или другія мѣры къ его устраненію. Итакъ, постараемся врачевать раны и устранять недостатки, начиная прежде всего съ себя самихъ, а потомъ уже переходя и къ другимъ.

Для насъ значительное утѣшеніе доставляетъ въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что указанный недугъ нѣкоторыхъ служителей Церкви не есть всеобщій и органическій; онъ представляетъ собою пока только исключеніе изъ общаго правила, отраженіе духа вѣка сего, которымъ, незамѣтно для себя самихъ, увлекаются нѣкоторые и впадаютъ въ болѣзнь, подобно тому какъ, при нездоровомъ повѣтріи, заболѣваютъ неосторожные. Но нужно его во—время замѣтить, какъ начавшійся больной наростъ на тѣлѣ своемъ, и поспѣшить устраненіемъ его отъ себя. На этотъ случай апостолье даетъ намъ такое руководственное правило: „*внемли себѣ и ученію*“ (I Тим. 4, 16), говоритъ онъ. „Внимай себѣ“, „познай самого себя“, — и тогда легко тебѣ будетъ замѣчать свои недостатки, быстро устранять ихъ, а могущіе являться вновь — предупреждать. *Самонаблюденіе* и *самопознаніе* нужно поставить постояннымъ правиломъ своей

жизни и своего служенія. Тогда послѣднее будетъ плодотворно.

Далѣе апостоль говоритъ: „внемли ученію“. Соблюденіе этого дастъ возможность носителю духовнаго просвѣщенія быть освѣдомленнымъ во всѣхъ предметахъ, подлежащихъ его вѣдѣнію и его обязанностямъ. А такъ какъ въ здѣшнемъ разсадникѣ духовнаго образованія проходятся всѣ предметы, могущіе съ пользою послужить къ устраненію и врачеванію духовныхъ недуговъ современнаго общества, то вы, юные носители духовнаго просвѣщенія, изучайте ихъ нелѣностно, со всѣмъ стараніемъ и тщательностію, или, какъ выражается апостоль, *тщаніемъ не лнниви*; изучайте ихъ во всей широтѣ и глубинѣ, восполняя недостающее и уясняя непонятное, чтобы, потомъ, быть въ состояніи *дать отвѣтъ всякому вопрошающему словесе о нашемъ упованіи* (I Петр. 3, 15); обращайтесь особенное вниманіе на тѣ стороны предметовъ, которыя ближе касаются духовныхъ запросовъ современнаго общества. Въ этомъ пусть помогаютъ вамъ и ваши наставники, съ такою же нелѣностію имѣющіе заботиться о вашемъ образованіи.

Но и въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ, тоже можно равнодушно, холодно и безучастно, хотя и безъ опущеній, отбывать свою повинность и наставникамъ и воспитанникамъ, не влагая въ нее души и жизни. Поэтому, опять въ руководство и побужденіе наше выдвигаются другія слова апостола *духомъ горяще*. Мало быть нелѣностнымъ, — нужно горѣть, пламенѣть духомъ, вносить пламенную ревность въ занятіе христіанскимъ дѣломъ образованія себя или другихъ, книжнаго изученія предметовъ, или практическаго служенія, исполненія служебнаго

долга. Когда этотъ огоньъ духа и ревностныхъ, одушевленныхъ занятій будетъ горѣть въ дѣятельности, въ преподаваніи наставниковъ, тогда онъ способенъ будетъ сообщиться и воспитанникамъ, и въ нихъ можетъ зажечь ту же пламенную ревность и одушевленность въ занятіяхъ. А въ дальнѣйшемъ, когда этотъ, противоположный безучастности, холодности и равнодушію, огонь христіанской ревности и одушевленія усвоится будущими носителями духовнаго просвѣщенія, тогда онъ непременно долженъ проявиться и пусть проявляется въ ихъ будущемъ служеніи, въ ихъ будущей просвѣтительной дѣятельности, въ какомъ бы видѣ она ни обнаруживалась,—въ видѣ ли пастырскаго служенія, или церковно-народнаго учительства, или на какомъ бы то ни было поприщѣ общественной жизни. Итакъ, вездѣ и всюду постарайтесь явиться, по заповѣди апостола, *тщаніемъ не лъниви, духомъ горяще, Господеви работающе* (Рим. 12, 11).

Послѣднія слова показываютъ, что ваше служеніе, гдѣ бы и въ чемъ бы оно ни выражалось, должно совершаться всегда, какъ передъ Господомъ, ради славы Божіей. А вы знаете, что работать Господу нужно со страхомъ и радоваться Ему съ трепетомъ. Поэтому, если не будете держаться въ жизни и будущемъ служеніи вашемъ указаннаго апостольскаго наставленія, то *лишнее примите осужденіе*, какъ грозно вѣщаетъ объ этомъ Апокалипсисъ всѣмъ *теплохладнымъ* христіанамъ (Апок. 3, 15—16). Наоборотъ, когда вы, отодвинувъ на задній планъ самолюбивыя стремленія, матеріальные расчеты и интересы житейскіе, суету мірскую и погоню за наживой, обуявшія людей вѣка сего,—будете нелѣнно, а съ ревностію, проникнувшись живымъ одушевленіемъ,

какъ передъ Господомъ, проходить свое служеніе, какъ пастыри, учителя, или иного рода общественные дѣятели и руководители другихъ, держа высоко передъ собою знамя духовнаго служенія своего, служенія не отъ міра сего; тогда вы въ состояніи будете побѣдить и уврачевать и духовные недуги современнаго общества и изъ среды его изгнать эту холодность и равнодушіе къ вѣрѣ, отсутствіе твердыхъ нравственныхъ убѣжденій и устоевъ, неуваженіе и недовѣріе его къ Церкви и ея служителямъ, незаинтересованность его религіозными и церковными вопросами, непониманіе смысла и значенія православнаго богослуженія и молитвы и т. д., и т. д.

Если вы съ раннихъ лѣтъ сами полюбите и будете дорожить Церковію, богослуженіемъ, постараетесь тщательно изучить и узнать все это *не понаслышкѣ*, то вы поймете, что именно Церковь, а не какое-нибудь другое учрежденіе, полна жизни, жизненной силы и животворныхъ началъ; поймете, что богослужебные обряды православной Церкви исполнены глубочайшаго смысла и значенія, что въ православномъ богослуженіи символически отражается вся исторія домостроительства Божія о спасеніи людей, важнѣйшія событія исторіи искупленія нашего Сыномъ Божиимъ, которыя вы въ состояніи будете какъ бы пережить самолично; увидите, какъ въ живыхъ примѣрахъ, образцахъ и священнодѣйствіяхъ церковныхъ раскрываются предъ нами различныя догматическія и нравственныя истины; почувствуете, какъ сообщаются намъ новыя нравственныя силы, благодатное обновленіе и подъемъ духа; ясно узнаете, что чтенія и пѣснопѣнія церковныя представляютъ образцы высокой священной поэзіи и своими высокохудожественными образами и картинами, а также

своими сладко-звучными мелодіями способны возбуждать въ челоуѣкѣ, съ одной стороны, чувства глубокаго умиленія, а съ другой—возносить молитвенный духъ его въ премірную область блаженныхъ духовъ и давать ему возможность заранѣе предвкушать сладость и блаженство небесной жизни. Тогда вы въ состояніи будете и другихъ научить не сучать за богослуженіемъ православной Церкви, не порицать ее съ чужихъ словъ, не зная ея существа и ея жизни, и не смотрѣть на нее, какъ будто бы на простую совокупность безсодержательныхъ, пустыхъ обрядовъ и сухого, безжизненнаго формализма. Когда вы въ состояніи будете вложить душу и сердце и въ священнодѣйствія богослуженій, и въ чтеніе и пѣніе церковное, и въ народное учительство и въ разнообразное служеніе нуждамъ и пользѣ ближняго своего, т. е. способны будете оживить все это,—тогда вы снимете съ духовнаго сословія налагаемое на него теперь огульно пятно осужденія, будто оно и лѣниво, и косо, и неучительно, и необразованно, и и только, будто-бы, механически отбываетъ свою повинность ради куска хлѣба, ради матеріальнаго обезпеченія.

Вотъ ваша жизненная задача, вотъ ваша нравственная и служебная обязанность, *да не лишнее примите осужденіе!*

Итакъ, явитесь же, по апостолу, *тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе.*

Еще вопросъ: какъ всего этого достигнуть, когда подобныя свойства дѣятельности, быть можетъ, составляютъ природное дарованіе лишь нѣкоторыхъ счастливыхъ натуръ, нѣкоторыхъ избранниковъ?—Нѣтъ, это достигается путемъ воспитанія и собственныхъ стараній. Любовь къ дѣлу или къ чему бы то

ни было есть самое свободное чувство человѣка: ее нельзя принудить, ее нельзя остановить. Но извѣстно, что степень и сила любви не даются намъ въ готовомъ видѣ, а воспитываются нами. Любовь, какъ способность, прирождена каждому человѣку; какъ сѣмя добродѣтельной жизни и служенія ближнимъ, она есть даръ Божій. Но развить этотъ даръ Божій въ великую силу, охватывающую всю жизнь, все существо человѣка и являющуюся для него постояннымъ побужденіемъ къ добродѣтельной жизни, къ служенію ближнимъ,—зависитъ отъ самого человѣка, при содѣйствіи благодатныхъ средствъ Св. Церкви нашей. Такъ было со всѣми святыми; такъ было съ апостолами, которые говорятъ о себѣ, что *ни жизнь, ни смерть, ни настоящее, ни будущее, ни начала, ни силы, ни ина тварь какая не можетъ разлучить ихъ отъ любви Божіей во Христвъ Исусь Господь нашемъ*. Сначала апостолы и святые были, конечно какъ и мы, обыкновенными людьми, а потомъ—вотъ какую любовь, каковую пламенную ревность во Христвъ приобрѣли, что запечатлѣли и засвидѣтельствовали ее не словами только, а всею своею жизнію и самою смертію.

Точно также и ближайшіе ваши небесные покровители, нынѣ воспоминаемые Церковію Святители, какія степени любви къ Богу и ближнимъ, какое самоотверженіе и терпѣніе воспитали въ себѣ и проявили въ своей жизни!.. Св. Василій Великій развилъ въ себѣ особенную любовь къ Богу своимъ воспитаніемъ, духовнымъ образованіемъ, размышленіями о премудрости и благости Божіей, проявившейся съ устройствъ вселенной и въ дарахъ природы. А Св. Григорій Богословъ такую силу любви къ ближнимъ проявилъ, воспитавъ ее въ себѣ постепенно, что цѣлые періоды жизни своей посвящалъ на служеніе нуждамъ бѣд-

ныхъ больныхъ, увѣчныхъ, сиротъ, оставленныхъ другими и т. д., и т. д. А Св. Іоаннъ Златоустъ, въ несправедливыхъ гоненіяхъ на него и въ своихъ не повинныхъ страданіяхъ среди архипастырскаго служенія своего, обнаружилъ необыкновенное терпѣніе и самоотверженіе, столь трогательныя и поучительныя для всѣхъ насъ... Вотъ примѣры и образцы, способные вразумлять насъ, ободрять и увлекать... Такъ и вы, носители духовнаго просвѣщенія, обладая представленными вамъ средствами, если возъмѣете горячее желаніе и рѣшимость, — несомнѣнно, можете достигнуть указанной желаемой нами святой цѣли.

Въ этомъ Господь вамъ и да поможетъ Своею благодатію, по молитвамъ святыхъ покровителей вашихъ, вселенскихъ учителей. Аминь.

Очеркъ исторіи христіанскаго просвѣщенія инородцевъ Волжско-Камскаго края въ связи съ исторіей переводовъ на ихъ языки до половины XIX ст.

(Продолженіе).

II.

XVII вѣкъ принято считать переходной эпохой. Здѣсь подводились итоги и дѣлался пересмотръ тому, что пережили русскій народъ за семь вѣковъ своей исторической жизни. Но образованность ютилась только близь царскаго двора въ Москвѣ, слабо или совѣмъ не проникая въ провинцію, да и держалась она исключительно прибывшими въ большомъ количествѣ въ Москву иноземцами и учеными юго-западной Руси ¹³⁾. Начался XVII

¹³⁾ Напр., въ 1649 году, по царской грамотѣ, за недостаткомъ образованныхъ людей въ Москвѣ, вызваны были изъ Кіева, который славился своей академіей, Епифаній Славенецкій съ 30 монахами, „иноками изашными въ ученіи грамматики словенской и греческой, даже до риторики и философіи, хотящимъ тому ученію внимати“. Вызывались они „для риторическаго ученія, перевода книгъ и для обученія свободнымъ наукамъ“.

вѣкъ въ буряхъ, смутахъ и тяжкихъ испытаніяхъ. Уже при Борисѣ были смуты, голодъ и моръ на Руси; потомъ явились самозванцы, смѣна царя, междоусобица. Самозванщина грозила не только государству, но и церкви. До конца первой половины XVII вѣка Русь едва успѣла зачинить въ государственномъ организмѣ бреши и прорѣхи, нанесенныя „лихолѣтьемъ“. Не до просвѣщенія тогда было. При дальнѣйшемъ болѣе спокойномъ теченіи государственной жизни умственная жизнь приходитъ въ движеніе, которое захватываетъ все слои государства. Церковное исправленіе книгъ и обрядовъ рождаетъ смуту въ умахъ людей древняго благочестія,—протестъ выражается въ формѣ раскола. Въ то же время между представителями тогдашней учености идутъ богословскіе споры, которые дѣлятъ противниковъ на партіи. Для уничтоженія всехъ этихъ толковъ и споровъ собирается Большой Московскій соборъ (1666 г.), который одобрилъ исправленія книгъ, но осудилъ патр. Никона. Церковь не получила мира. Расколъ усилился. И опять не до просвѣщенія инородцевъ тогда было. Впрочемъ въ пятидесятыхъ годахъ въ Рязанскомъ и Тамбовскомъ краѣ архіепископомъ Мисаиломъ Рязанскимъ было крещено нѣсколько тысячъ татаръ и мордвовъ, но дѣло велось съ преобладающимъ участіемъ гражданской власти, не отличавшейся въ то время ни гуманностью, ни разборчивостью въ средствахъ воздѣйствія на народную массу, слѣдствіемъ чего и было крайнее озлобленіе просвѣщаемыхъ: въ одну изъ своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ архіеписк. Мисаиль погибъ отъ стрѣлъ дикой мордвы. Наряженное по этому дѣлу слѣдствіе, со всеми ужасами того времени, такъ напугало дикарей, что они начали, страха ради

(Филаретъ, Ист. Р. ц, т. IV, стр. 160). Какія и были училища въ Москвѣ, все они основывались и держались пришельцами въ Москву. Наприм.— школа Арсенія Грека, который пріѣхалъ въ Москву съ Іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ; Спаская школа была основана (въ 1665 г.) Симеономъ Полоцкимъ, выходцемъ изъ Малороссіи; когда возникла мысль объ академіи, естественно родился вопросъ объ учителяхъ—кому ввѣрить руководство высшимъ учебнымъ заведеніемъ, гдѣ взять учителей? Своихъ ученыхъ знатоковъ не было. И вотъ русское правительство обращается къ греческому патр. Досіею, который (въ 1668 г.) и прислалъ въ Москву ученыхъ братьевъ Лихудовъ—Іоаннікія и Софронія.

губныхъ старостъ и приставовъ, креститься въ необыкновенномъ множествѣ.

III.

Во второй половинѣ столѣтія Разинскій бунтъ едва было не погубилъ и тѣхъ слабыхъ начатковъ христіанства среди инородцевъ, какіе были насаждены въ прежнее время. Разинъ обѣщаль всѣмъ инородцамъ свободу вѣры, и весь приволжскій край, ожесточенный насиліями приказныхъ людей, совершавшимися иногда подъ прикрытіемъ религіозной ревности, пришелъ въ волненіе, очень опасное для вѣры. Но торжество государства надъ бунтомъ было вмѣстѣ и торжествомъ церкви.

Во время реформы былъ провозглашенъ принципъ свободы вѣроисповѣданій, который тогда былъ въ модѣ на западѣ. Въ 1702 г. Петръ Великій писалъ въ указѣ: „совѣсти человѣческой приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому на его отвѣтственность пешихся о спасеніи души своей“¹⁴⁾. Эта мысль о вѣротерпимости, въ началѣ царствованія Петра, была приложена и къ инородческой миссіи, для которой единственными средствами были признаны теперь проповѣдь и убѣжденіе. Такъ, напр., Филовей Лещинскій, отправленный на Сибирскую епархію, получилъ инструкцію крестить только волею, крещеныхъ не освобождать ни отъ ясака, какъ прежде, ни отъ наказаній за преступленія, какія они совершили и которыя думаютъ покрыть крещеніемъ. Но сама по себѣ прекраснѣйшая, совершенно въ духѣ евангельскомъ, мысль для своего осуществленія требовала умѣлыхъ, беззавѣтно преданныхъ дѣлу, приспособленныхъ для проповѣди среди инородцевъ людей и разнообразныхъ духовныхъ средствъ въ видѣ школъ и переводовъ. Между тѣмъ ничего подобнаго тогда не было, такъ что уже въ тринадцатомъ и пятнадцатомъ годахъ вышли указы, предписавшіе миссіонерамъ воротиться къ старымъ мѣрамъ: отписывать у некрещенныхъ

¹⁴⁾ Цер. ист. Знаменскаго, стр. 322.

помѣщиковъ ихъ крѣпостныхъ людей, принявшихъ крещеніе; а черезъ пять лѣтъ былъ сдѣланъ еще болѣе крупный шагъ въ этомъ направленіи: крестившимся инородцамъ стали давать трехлѣтнюю льготу отъ податей и свободу отъ рекрутства¹⁵⁾. При этомъ, впрочемъ, нужно замѣтить, что хотя и слабо, но все же проблескивала мысль о развитіи и духовныхъ средствъ для миссіи. Передовые люди того времени, напр. Посошковъ и др., указывали на необходимость обученія инородцевъ грамотѣ, изученія ихъ языковъ и перевода на эти языки нужныхъ книгъ. Но эти мысли пока, за малымъ исключеніемъ, остались благими намѣреніями. Въ 1721 г. отъ Св. Синода послѣдовало предложеніе Казанскому и Вятскому епископамъ устроить школы для новокрещенныхъ инородческихъ дѣтей. Въ Казани даже раньше (въ 1707 году) этого предложенія митрополитомъ Тихономъ была открыта школа, въ которой училось 32 ученика изъ инородческихъ дѣтей, но правительство, занятое въ то время войной съ Швеціей, страшно нуждалось въ деньгахъ, а потому не могло субсидировать школу, слѣдствіемъ чего и было то, что черезъ два года, за недостаткомъ средствъ и за сильной смертностью, открывшейся между учениками, школа была закрыта. Въ двадцатыхъ годахъ епископомъ Алексіемъ въ Вяткѣ и тѣмъ же м. Тихономъ снова въ Казани были устроены, очевидно, въ силу вышеупомянутаго предложенія Св. Синода, инородческія школы, но вѣроятно онѣ скоро закрылись, — по крайней мѣрѣ о дальнѣйшей судьбѣ ихъ ничего неизвѣстно. Но при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ царствованіе Петра I въ Казани было крещено около шести тысячъ инородцевъ, преимущественно изъ язычниковъ; магометане оказались, по обыкновенію, упорными въ своей

¹⁵⁾ Указомъ 31 года эти льготы были подтверждены, „дабы, видя такую милость, другіе охотнѣе къ крещенію приходили, а подушныя деньги въ тѣ три года, въ положенную сумму, платить за нихъ Казанской губерніи изъ неокладныхъ канцелярскихъ расходовъ“. (Пол. Соб. Зак. Р. Имперіи, т. VIII, № 5737). Впослѣдствіи, какъ это будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, платежъ, отъ котораго освобождались крестившіеся, положено было разлагать на некрещеныхъ для побужденія ихъ и этой мѣрой къ принятію св. вѣры.

вѣрѣ. Въ сосѣдней Вятской епархіи было обращено только нѣсколько вотяковъ. Самымъ сильнымъ тормазомъ къ насажденію св. вѣры между инородцами былъ недостатокъ въ хорошихъ, образованныхъ священникахъ ¹⁶⁾, такъ что дѣло обращенія инородцевъ ограничивалось однимъ только крещеніемъ, безъ надле-

¹⁶⁾ О невѣжествѣ духовенства петровской эпохи достойные всякаго довѣрія современники свидѣтельствуютъ такъ: Посожковъ, напр., жалуется, что многіе священники его времени не знали, что значить слово „вѣра“, не умѣли даже церковной службы отправить, какъ слѣдуетъ. А Св. Дмитрій Ростовскій рассказываетъ, что во время своихъ вѣздовъ по епархіи онъ встрѣчалъ такихъ священниковъ, которые не знали даже общаго порядка библейской исторіи; думали, напр., что Илія жилъ послѣ Иисуса Христа, что онъ умертвилъ жрецовъ Ваала тѣмъ самымъ ножемъ, которымъ ап. Петръ отсѣкъ прежде ухо Малху и т. п. (Изъ ист. Зв., стр. 340). Безграмотныхъ священниковъ было такъ много, что правительство вынуждено было издать указъ, грозившій епископамъ лишеніемъ каѳедры за поставленіе безграмотнаго священника. Замѣчательно, что у духовенства, въ большинствѣ случаевъ, и охоты къ ученію не было, такъ что, когда были устроены въ нѣкоторыхъ епархіяхъ архіерейскія школы (12 шк.), то онѣ, особенно на первыхъ порахъ, прививались очень медленно: дѣтей духовенства набирали силою, везли въ школы иногда даже въ кандалахъ подъ конвоемъ. Нѣкоторые школьники нарочно притворялись глупыми, выдерживали свою роль по-полугоду и болѣе; многіе бѣжали изъ школъ и скрывались у родныхъ. А между тѣмъ правительство очень дорожило учениками, и исключеніе ученика дозволялось только послѣ годичнаго испытанія, и то только въ томъ случаѣ, если онъ окажется „дѣтина непобѣдимой злобы“. Архіерейскія школы, по объему курса, напоминали нынѣшнія семинаріи, но такъ какъ вездѣ ощущался крайній недостатокъ въ учителяхъ, то правительство, къ великому своему огорченію, къ 1722 г. вынуждено было отступить отъ своихъ широкихъ замысловъ, ограничивши курсъ архіерейскихъ школъ только изученіемъ славянской грамматики и букваря съ начатками христіанскаго ученія, т. е. „науками“, предназначенными сначала собственно для народа. По папкамъ можно судить о пасомыхъ. Тотъ же Посожковъ писалъ: „явню, что на Москвѣ едва сотый человекъ знаетъ, что есть вѣра христіанская или кто Богъ и какъ ему молиться.... Мы только именовемъ словомъ христіане, а почему и что за сила въ томъ названіи—не знаемъ“. Имп. Петръ тоже писалъ въ своихъ указахъ, что народъ не знаетъ ни вѣры, ни надежды, ни любви, все упованіе кладетъ на пѣніе церковное, поклонны, свѣчи и и ладонь. Неоднократно поручая Синоду сочинить краткія книжки и поученія съ изложеніемъ хотя бы сущности вѣры, царь въ концѣ концовъ горькимъ опытомъ пришелъ къ мысли, что духовенству будетъ болѣе по плечу букварь Теофана Прокоповича, въ которомъ кратко изложено было толкованіе догматовъ, заповѣдей и блаженствъ. Букварь былъ разосланъ (въ 1722 г.) съ тѣмъ, чтобы его читали въ церквахъ вмѣсто устныхъ поученій.

жащаго наставленія ихъ въ вѣрѣ. Къ довершенію горя въ плохо обезпеченные матеріально инородческіе приходы попадали худшіе священники; полнѣйшая необезпеченность часто заставляла духовенство прибѣгать къ несовѣмъ благовиднымъ способамъ взимаенія за трудъ требоисправленій, тѣмъ болѣе, что, слишкомъ много полагаясь на гражданскую власть, духовенство рассчитывало на безнаказанность, чѣмъ часто вооружало противъ себя полудикую массу народную. Только упомянутому выше м. Филоею Лещинскому (въ схимѣ Ѳеодорѣ) удалось отчасти примѣнить чисто евангельскій способъ распространенія вѣры Христовой между инородцами Сибири: за 18 лѣтъ своего святительства онъ крестилъ до 40000 остяковъ, вогуловъ, татаръ и др. инородцевъ; болѣе способныхъ онъ обучилъ грамотѣ и Закону Божію, образовавши такимъ образомъ себѣ для каждой народности помощниковъ, могшихъ преподавать ученіе на родномъ языкѣ, при чемъ только и возможно сердечное проникновеніе основъ христіанства въ сознаніе просвѣщаемой массы.

Въ 1724 году Св. Синодъ отправилъ въ Калмыцкіе улусы миссію, во главѣ которой стоялъ іеромонахъ Никодимъ Ленкевичъ, хорошо знавшій калмыцкій языкъ. Успѣхъ миссіи былъ довольно значительный, крестился даже ханъ калмыцкій Тайшимъ, кочевавшій около Астрахани. Его воспріемникомъ былъ самъ императоръ Петръ. Тайшимъ своимъ обращеніемъ подалъ примѣръ своимъ единоплеменникамъ, которыхъ крестилось очень много. Правительство новокрещенныхъ переселило въ города Чугуевъ, Царицынъ и Астрахань, чтобы избавить ихъ отъ гоненій и соблазновъ со стороны некрещеныхъ.

Примѣры примѣненія за это время для проповѣди инородческихъ языковъ митроп. Филоеемъ Лещинскимъ и Ленкевичемъ стоятъ совершенно особнякомъ и, какъ единичное явленіе, скорѣе дѣло случая, поэтому нисколько не удивительно, что напр. съ удаленіемъ (въ 1734 г.) Ленкевича на покой въ Кіевъ миссія среди калмыковъ стала упадать, и въ какіе нибудь два—три года отпало отъ христіанства около двухъ тысячъ новокрещен-

ныхъ. Тогда снова былъ правительствомъ вызванъ Никодимъ, который улучшилъ дѣло миссіи. По почину Ленкевича стали переводить на калмыцкій языкъ Нов. Завѣтъ и молитвы, а въ Ставрополѣ была учреждена школа. Послѣ смерти Ленкевича († 1739 г.), ученикъ его, протоіерей Андрей Чубовскій, повелѣ дѣло тоже успѣшно, такъ что къ началу царствованія Екатерины II-й насчитывалось до восьми тысячъ крещенныхъ калмыковъ только мужского пола.

Въ области средней Волги распространіе христіанства до самыхъ сороковыхъ годовъ XVIII в. поддерживалось только благодаря личному усердію нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ. Въ Казанской епархіи новокрещенные инородцы находились въ самомъ жалкомъ невѣжествѣ, и дѣло миссіи крайне нуждалось въ поддержкѣ правительства. Въ 1729 г. Казанскій мит. Сильвестръ доносилъ Св. Синоду, что онъ ѣздилъ для изслѣдованія религіознаго состоянія крещеныхъ татаръ, и, какъ на образчикъ, указывалъ на деревню Абдахъ, гдѣ черезъ переводчика старокрещенные татары объяснили, что они святымъ крещеніемъ просвѣщены назадъ тому 170 лѣтъ, что они по незнанію русскаго языка и по отдаленности отъ церкви верстъ на 40 и болѣе, и притомъ за лѣсами и за рѣками, „молитву Іисусову творить намалѣ умѣютъ и то не всѣ, и крестное знаменіе воображать и законъ христіанскій въ твердости исполнять и содержать отъ ненаученія и отъ непризрѣнія не умѣютъ“ и т. д. ¹⁷⁾ Вѣроятно, какъ отголосокъ этого донесенія, въ 1731 году въ Свіяжскѣ, для Казанскаго и Нижегородскаго края, была учреждена комиссія новокрещенскихъ дѣлъ; но дѣло нисколько не выиграло: тотъ же митр. Сильверстъ о новообращенныхъ татарахъ въ другомъ донесеніи (въ началѣ 1735 г.) писалъ, что онъ видѣлъ ихъ „въ богомерзкихъ жительствовахъ весьма закоснѣлыми и упорными“ ¹⁸⁾.

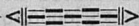
Послѣ мит. Сильвестра архіепископомъ въ Казани былъ просвѣщенный владыка Илларионъ Роголевскій; по его докладу

¹⁷⁾ Прав. Собесѣдн. 1858 г., III, стр. 237.

¹⁸⁾ Тамъ же.

въ 1755 г., Сенатъ распорядился устроить въ Казанской епархіи 4 инородческія школы съ тѣмъ, чтобы средства были изысканы на мѣстѣ; указывался, какъ источникъ, — вѣчные (вѣнчиковыя?) деньги Казанской епархіи (2000 р. на постройку и 1378 р. ежегодно). По многимъ причинамъ, а главнымъ образомъ потому, что вскорѣ послѣ энергичнаго архіепа. Иллариона, Казанскую кафедру занялъ еп. Гавріиль, человекъ самаго консервативнаго направленія, распустившій даже семинарію, инородческія школы не были заведены до 40-хъ годовъ. Что касается Свѣдѣнскій комиссіи, то она дѣйствовала нерадиво. Въ комиссіи не было даже списковъ новокрещенныхъ, такъ что нѣкоторые инородцы, для полученія подарковъ, крестились по 2, по 3 раза ¹⁹). Одинъ этотъ фактъ показываетъ, что все просвѣщеніе сводилось только къ формальному крещенію ²⁰). Новокрещенные не имѣли о христіанствѣ никакого представленія; здѣсь не могло быть и намека на сознательное христіанское одушевленіе, на искреннюю любовь къ принимаемой вѣрѣ. Мало того — комиссія, подъ предлогомъ „якобы воспріемникамъ и для обученія христіанскаго закона“, раздавала новокрещенныхъ разнымъ лицамъ въ крѣпость. А гражданскіе начальники, вмѣсто содѣйствія, только вредили миссіи своими поборами съ инородцевъ ²¹).

Н. Руновскій.

¹⁹) Впослѣдствіи только, чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, въ предположеніе такихъ грустныхъ случаевъ, въ законѣ была сдѣлана поправка (см. далѣ примѣч. 22-е).

²⁰) Чтобы подкрѣпиться авторитетомъ, достаточно указать на слѣдующія мѣста статьи высокопоставленнаго автора, Оберъ—Пр. Св. Синода К. П. Побѣдоносцева: „Въ теченіе 17 и 18 столѣтій, миссіонерское дѣло въ Россіи окутано тьмою и пребываетъ въ застоѣ“. „Обращеніе татаръ и инородцевъ въ православную вѣру было въ массѣ лишь внѣшнее и обрядовое“. „Населеніе старокрещенныхъ инородцевъ оставалось въ коснѣннн невѣжества, не зная никакой вѣры, хотя приписано было къ церкви православной, не понимая языка ея, не находя ея учителей, не зная школьнаго обученія. Заботы же правительства объ утвержденіи вѣры ограничивались лишь мѣрами предписаній, наградъ и наказаній“. (Изъ восп. о Ильминскомъ. Книга — „Н. И. Ильминскій“, изд. почитателей, стр. 107. Эта статья первоначально была напечатана въ жур. „Русскій Вѣстникъ“, февраль 1892 г., а потомъ за тотъ же годъ перепечатана въ „Церк. Вѣдомостяхъ“).

²¹) Изъ официальныхъ данныхъ того времени извѣстно, что, съ другой стороны, нѣкоторые и изъ миссіонеровъ оказывали ревность не по разуму. Такъ въ 1730 г. Св. Синодъ въ одно изъ своихъ засѣданій

Хорошіе дни въ селѣ Богородской-Репьевкѣ.

При всей неспособности своей произносить хвалебныя рѣчи, или писать панегирики, я не могъ справиться съ неотступнымъ желаніемъ разказать то, что совершилось на моихъ глазахъ 22 октября текущаго года въ с. Богородской Репьевкѣ, Симбирскаго уѣзда, провожавшей отца Діомидова, въ теченіе 27-ми лѣтъ исполнявшаго въ этомъ селеніи обязанности сельскаго священника; — мнѣ хотѣлось указать на это скромное торжество, какъ на рѣдкій, дорогой, въ наши сумрачныя дни, проблескъ человѣческаго духа, способный ободрить и поднять извѣрившагося и приунывшаго человѣка.

заслушалъ сообщеніе Сената, съ приложеніемъ прошенія татарина Верхотурскаго уѣзда, Киняка Юспирева „съ товарищи, о непринужденіи ихъ верхотурскимъ архимандритомъ Сильвестромъ ко крещенію“. Суть дѣла заключалась въ томъ, что оный архимандритъ, лѣтомъ въ 1729 году, пришелъ со многими людьми въ Бисерскую волость и принуждалъ татаръ креститься. Они отказались. Тогда архимандритъ напалъ на татаръ „сильною рукою и разогналъ ихъ всѣхъ врознь, и отъ того они пришли въ крайнее убожество“, такъ что положенныхъ на нихъ ясащыхъ и оброчныхъ податей платить не могутъ, „и живутъ всѣ они по лѣсамъ для того, что де оный архимандритъ объявляетъ имъ съ угрозами, ежели они креститься не будутъ, то впредь въ вышеписанную волость пускать ихъ для жительства не хочет“. Довольно вѣроятно будетъ предположеніе, что, къ сожалѣнію, арх. Сильвестръ, выражаясь словами указа, — „грозный и ратный проповѣдникъ“, не былъ единичнымъ явленіемъ, потому что Св. Синодъ нашелъ нужнымъ, въ острстку современнымъ и въ руководство будущимъ, издать пространнѣйшій указъ, въ которомъ черезъ подборъ содѣйствующихъ мѣстъ изъ св. писанія, твореній свят. отецъ и постановленій помѣстныхъ соборовъ выясняетъ, какими качествами долженъ обладать миссіонеръ, и каковы должны быть способы воздѣйствія на просвѣщаемыхъ. Указъ этотъ особенно потому еще примѣчательнъ, что вопреки современнымъ инсинуаціямъ заграничной, особенно нѣмецкой печати о стѣсненіи свободы совѣсти въ дѣлѣ религіи у насъ въ Россіи, показываетъ, какъ наше высшее правительство смотрѣло на обращеніе иновѣрныхъ въ православіе еще въ началѣ 18 вѣка. (См. VIII т. Полн. собр. постан. и распор. по вѣд. прав. исп. Россійской Имперіи). Но, очевидно, и въ послѣдствіи нашлись нарушители этого гуманнаго постановленія, такъ какъ въ 1740 году вышло высочайшее подтвержденіе: „Ежели которые изъ нихъ (изъ инородцевъ) святаго крещенія воспріять не пожелаютъ, таковымъ принужденія къ крещенію *отнюдь* не чинить и имъ за то ничѣмъ не угрожать, но поступать въ томъ по образу апостольской проповѣди со всякимъ смиреніемъ, тихостію и кротостію, безъ всякаго киченія, угроженія и страха“ (Пол. Собр. Зак. Рос. Имп., т. XI, № 8236, пунктъ 3-й). А четвертымъ пунктомъ того же высочайшаго указа отмѣнялись даже денежныя штрафы за неовѣніе и нехождение въ церковь, а рекомендовалось „полагать легкую епитимію, на примѣръ ведѣть въ церкви публично класть по вѣсколку поклоновъ и прочимъ тому подобнымъ склонять по разсмотрѣнію опредѣленныхъ къ нимъ духовныхъ персонъ“.

Тридцать лѣтъ тому назадъ въ нашемъ захолустномъ обществѣ впервые появились признаки, точно съ неба свалившейся, любви къ народу и служенія интересамъ, такъ называемаго, высшаго порядка. Въ эти годы, уже отошедшіе въ область преданія, мнѣ часто доводилось совершать поѣздки изъ своего симбирскаго имѣнія въ сентилеевское, на своихъ лошадяхъ, съ неизбѣжными ночлегами и кормежками лошадей. Между прочимъ, я обыкновенно кормилъ въ селѣ Лукинѣ, Сентилеевскаго уѣзда, проводилъ скучнѣйшихъ 5 часовъ все въ одной и той же крестьянской избѣ и терпѣливо сидѣлъ на скамьѣ, возлѣ воротъ, наблюдая безлюдную улицу одного изъ самыхъ глухихъ селеній. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ мое вниманіе остановилось на стоявшемъ какъ разъ напротивъ маленькомъ домикѣ, съ небольшимъ налесадиномъ, выходящимъ на улицу, въ которомъ съ заступомъ въ рукахъ копошилась фигура еще очень юнаго священника, усердно работающаго въ садикѣ, окруженнаго помогавшими ему крестьянскими дѣтьми; старикъ-хозяинъ объяснилъ мнѣ, что въ садикѣ работалъ поступившій къ нимъ 17 апрѣля 1869 года молодой ботюшка о. Діомидовъ, вся жизнь котораго проходитъ въ саду, въ обществѣ деревенской дѣтвора, для которой онъ тотчасъ же открылъ школу въ своемъ собственномъ домѣ.

— Мы всѣ даже дивуемся: человекъ молодой, а ни самъ никуда, ни къ нему никто... Знаетъ только храмъ Божій, свой садикъ, да нашихъ ребятъ и дѣвчонокъ. Такихъ мы еще не видали, — добавилъ словоохотливый старикъ.

Съ каждымъ моимъ проѣздомъ черезъ с. Лукино я слышалъ все болѣе и болѣе хорошаго о молодомъ священникѣ и тотчасъ же спѣшилъ занять свое обычное мѣсто за воротами, чтобы наблюдать невиданную до того времени идиллическую картину, т. е. священника, работающаго въ своемъ садикѣ и всегда окруженнаго видимымъ образомъ лннувшими къ нему дѣтьми.

Такимъ образомъ, еще не бывши знакомъ съ о. Діомидовымъ, я уже былъ преисполненъ уваженіемъ къ нему и зачастую говорилъ о немъ съ своимъ хорошимъ знакомымъ и сослуживцемъ,

владѣльцемъ с. Богородской Репьевки, княземъ Николаемъ Николаевичемъ Ухтомскимъ. Послѣдствіемъ нашихъ разговоръ было то, что, когда священникъ с. Репьевки, благодаря извѣстной слабости, загубившей немало русскихъ людей, оказался окончательно неспособнымъ продолжать свою службу, князь обратился къ преосвященному съ просьбой о переводѣ о. Діомидова въ с. Репьевку, и, благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, 22 октября 1873 года о. Діомидовъ уже служилъ первую обѣдню въ этомъ селеніи, находящемся въ Симбирскомъ уѣздѣ.

По обязанности члена училищнаго совѣта и въ то же время замѣняя князя въ качествѣ мирового судьи при его отлучкахъ, я часто бывалъ въ Репьевѣ и такимъ образомъ имѣлъ полную возможность слѣдить за дальнѣйшей дѣятельностью о. Діомидова.

Такъ какъ я не пишу панегирикъ и желаю только возстановить въ своей памяти одну правду изъ дорогого для меня прошлаго, то, избѣгая всякаго сочинительства, я только позволю себѣ буквально выписать нѣсколько строкъ изъ моего дневника, помѣщеннаго въ „Вѣстникъ Европы“ за 1874 года подъ заглавіемъ „Странствованіе по школамъ“. Вотъ что мною было написано:

„Тотчасъ же послѣ утренняго чая я попросилъ у князя лошади и поѣхалъ въ школу, помѣщавшуюся въ довольно темной и очень холодной церковной сторожкѣ, гдѣ ожидали меня 25 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ. Всѣмъ предметамъ безвозмездно обучалъ молодой священникъ о. Діомидовъ, по обыкновенію, дѣятельный, развитой, близко знакомый съ новѣйшими приѣмами обученія, но въ то же время до крайности болѣзненный и видимымъ образомъ обреченный самой судьбой на то, чтобы, благодаря суровой обстановкѣ, прежде времени загубить свою молодую полезную жизнь. Успѣхи школы были поразительны, и исхудалая фигура юнаго священника съ блѣднымъ лицомъ, слабымъ голосомъ и смиреннымъ видомъ, эта типичная фигура, облеченная въ валенки и тяжелый, косматый овчинный тулупъ съ поднятымъ воротникомъ, обязаннымъ старымъ полинявшимъ шарфомъ, неизгладимо запечатлѣлась въ моей памяти. По справкамъ

оказалось, что священникъ почти не выходилъ изъ школы, днемъ преподавая ученикамъ по программѣ, вечеромъ, при тускломъ свѣтѣ лампы, со скрипкой въ рукахъ, обучая ихъ хорошему пѣнію, крайне запущенному въ приходѣ.

Изъ школы я постоянно заходилъ къ о. Діомидову и, признаюсь, всегда выносилъ тяжелое впечатлѣніе отъ слишкомъ уже неприглядной обстановки обычной крестьянской избы. Все та же старая ряса, и хотя въ пріемной комнатѣ и замѣчалась любовь къ чистотѣ и порядку, но она была темновата и безъ малѣйшаго признака необходимаго для насъ комфорта. Тотчасъ же было замѣтно, что на счетъ денегъ и достатка вообще въ этомъ домѣ слабо, но при всемъ томъ о. Діомидовъ, какъ тогда, такъ и теперь, считалъ себя человѣкомъ, котораго судьба надѣлила незаслуженнымъ множествомъ всякихъ благъ земныхъ. Сначала онъ выражался общими мѣстами, но потомъ понемногу оживлялся, все лицо его преображалось, и прежнее сдержанное выраженіе замѣнялось другимъ—открытымъ и оживленнымъ. Въ каждомъ словѣ его проглядывала нравственная чистота убѣжденій. Его бесѣда всегда была полезна для меня, и я ясно сознавала это.

Но ни слабое здоровье, ни суровыя условія жизни не повлияли на о. Діомидова: молодость и энергія взяли свое, а положеніе дѣлъ въ приходѣ измѣнилось до неузнаваемости. На мѣстѣ темной, холодной сторожки, съ помощью князя, выросла приличная новая школа, вмѣщавшая въ себѣ до 50 учениковъ.

Послѣ упорной борьбы прихожане составили приговоръ о закрытіи 3-хъ питейныхъ заведеній, бывшихъ въ селеніи; каждое воскресенье говорились проповѣди, прямо направленные на выдающіеся случаи сельской жизни; пѣвчіе доведены были о Діомидовымъ до возможнаго совершенства, и я находилъ особенное удовольствіе въ томъ, чтобы во время обѣдни наблюдать сиявшаго счастіемъ сельскаго пастыря, видимымъ образомъ довольнаго плодами своихъ усиленныхъ трудовъ, но болѣе всего удивляло меня превращеніе бѣдной Репьевской церкви въ просторный Божій храмъ,—превращеніе, совершившееся безъ всякаго отягощенія прихожанъ, только благодаря заботливости о. Діомидова.

О немъ заговорили, онъ постоянно получалъ благодарности за успѣшное исполненіе законоучительской и учительской обязанности то отъ попечителя казанскаго учебнаго округа, то отъ своего прямого начальства, то отъ училищнаго совѣта; а съ 1886 по 1895 годъ состоялъ благочиннымъ того участка, въ которомъ находилось с. Репьевка.

Прихожане, долго и по обыкновенію недовѣрчиво слѣдившіе за дѣятельностію своего пастыря, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства нашли неудобнымъ хожденіе пастыря по сбору, съ пудовкой въ рукахъ, и добровольно назначили ему ежегодно по 500 пудовъ отсыпного хлѣба и сто рублей жалованья, и такимъ образомъ само собой устранилось одно изъ самыхъ тяжелыхъ условій въ быту сельскаго духовенства.

Для полной характеристики о. Діомидова слѣдовало бы упомянуть о незаслуженныхъ, но крайне тяжелыхъ гоненіяхъ, претерпѣнныхъ имъ особенно въ теченіе голоднаго года, но мы не коснемся этого, тѣмъ болѣе, что всѣ непріятности кончились полнымъ торжествомъ и назначеніемъ наблюдателемъ за церковными школами и школами грамоты, и справедливость обязываетъ сказать, что до назначенія о. Діомидова мы еще не видали на этомъ мѣстѣ такого дѣятельнаго, правдиваго и преданнаго своему дѣлу человѣка.

Въ заключеніе мы могли бы сказать многое о вліяніи 27-лѣтняго пребыванія о. Діомидова на его прихожанъ; но, не желая утомлять читателя, мы только добавимъ, что онъ такъ же интересовался нуждой крестьянской семьи, какъ своей собственной, до мельчайшей подробности зналъ все, что дѣлалось въ селеніи, и ежеминутно былъ готовъ служить на пользу ближнему. При этомъ необходимо сказать, что исправленіе нравовъ цѣлаго селенія далеко не подъ силу одному человѣку, а нуженъ цѣлый рядъ такихъ чистыхъ и свѣтлыхъ личностей, какъ о. Діомидовъ, чтобы смягчить все еще дикіе и зачастую жестокіе обычаи и нравы нашихъ сель и деревень. Въмѣсто закрытыхъ заведеній въ сель Репьевкѣ до крайности размножились шинки,—ни одного пре-

стольнаго праздника не обходилось безъ повальнаго пьянства, возмутительныхъ сценъ и побоищъ. Этого мало, самъ о. Діомидовъ не разъ платился за свою простоту и излишнюю довѣрчивость: у него воровали лошадей, увозили снопы, оставшіеся въ полѣ послѣ жнитва, и такія, казалось бы, невозможныя въ наше время бѣдствія всегда переносились имъ съ не постижимымъ для меня равнодушіемъ.

Наконецъ-то выдающаяся, самоотверженная дѣятельность о. Діомидова была оцѣнена по достоинству, и онъ былъ назначенъ въ г. Алатырь.

25 октября 1873 г. о. Діомидовъ служилъ первую обѣдню въ с. Ревьевкѣ, а 22 октября 1900 г. ему пришлось служить послѣднюю и вмѣстѣ съ тѣмъ проститься съ прихожанами. Прощаніе это вышло въ высшей степени торжественно и трогательно.

22 октября выдался такой свѣтлый, чудный осенній день, какихъ бываетъ не болѣе 2—3 въ теченіе всей осени. Церковь до такой степени переполнена народомъ, что, какъ говорится, негдѣ было упасть яблоку.—Пѣвчіе, теперь уже взрослые мужики, ученики и питомцы о. Діомидова, старались изо всѣхъ силъ и превзошли самихъ себя. Но вотъ и конецъ обѣдни. Передъ нами выступилъ, по обыкновенію застѣнчивый и скромный, о. Діомидовъ и обратился къ своей паствѣ съ слѣдующей рѣчью:

„Отходя отъ васъ, братіе, на новое мѣсто служенія, я обращаюсь къ вамъ съ своимъ послѣднимъ словомъ. Среди постоянныхъ заботъ и тревоженій житейской суеты почти незамѣтно прошли цѣлыхъ 27-мь лѣтъ съ того времени, когда я сталъ настоятелемъ св. храма сего. И вотъ, послѣ столькихъ лѣтъ моей жизни, когда я свыкъся съ своей обстановкой, сроднился съ вами духовно, по волѣ Промысла Божія и по волѣ моего начальства, я долженъ проститься со всѣмъ близкимъ и милымъ сердцу.—Прощай, родное село, давшее мнѣ на столько лѣтъ покойный пріютъ; прощай храмъ, вблизи котораго покоится прахъ моихъ присныхъ и многихъ моихъ духовныхъ дѣтей; прощайте, добрые прихожане, усердно посѣщавшіе церковныя службы и такъ

радушно принимавшіе меня въ своихъ домахъ; я гордился этимъ храмомъ, прихожане его служили для меня утѣшеніемъ“.

„Въ продолженіе своего 27-ми-лѣтняго служенія здѣсь я всесторонне узналъ васъ, узналъ вашъ бытъ и хозяйство, вашу нужду и трудовую жизнь; ваши радости и горе всегда были близки моему сердцу. Сколько десятковъ и сотенъ васъ крещено мною и вѣнчано! Сколько отцовъ и братій вашихъ я напутствовалъ молитвами въ загробную жизнь; чрезъ меня недостойнаго принимали вы благодать Христовыхъ таинствъ и ученіе спасительной вѣры въ храмѣ, на дому и въ школь. Я былъ вамъ духовнымъ отцомъ, а вы моими—дѣтьми. И такъ какъ я сроднился съ вами, то понятно, что ваши радости и ваше горе всегда были близки моему сердцу и находили въ немъ искреннее сочувствіе. И какъ дерево, много лѣтъ росшее на одномъ мѣстѣ, болѣетъ, когда пересаживаютъ на другое мѣсто, такъ и человѣкъ, привыкшій жить при извѣстной обстановкѣ, не можетъ оставаться равнодушнымъ, когда приходится покидать ее“.

„Во время моего пребыванія здѣсь, среди васъ, для меня было всегда великимъ утѣшеніемъ видѣть въ васъ почтительность къ пастырямъ Церкви, усердное хожденіе въ храмъ Божій и заботу о его благосостояніи. Воспоминаніе объ этомъ для меня будетъ лучшимъ воспоминаніемъ на новомъ мѣстѣ моего служенія.—Желаю, чтобы эти добрыя качества не ослабѣвали, но болѣе и болѣе упрочивались въ васъ и въ дѣтяхъ вашихъ“.

„Хотя мы и расстаемся тѣлесно, но будемъ поддерживать духовное единство между собою. Средствомъ къ такому единенію служить молитва другъ за друга. Пока живъ, я не перестану молиться за васъ. Не забывайте и меня въ своихъ молитвахъ, мои дѣти духовныя, напутствуйте меня благожеланіемъ, отпустите съ миромъ, помолитесь, дабы мнѣ и у новыхъ дѣтей духовныхъ приобрѣсти ту же любовь, которую оказывали вы мнѣ“.

„Обычно русскому человѣку при разставаніи просить прощенія, поэтому и я искренно прошу прощенія у всѣхъ. Простите меня тѣ, кого я долженъ былъ наставить и не наста-

вилъ. Простите тѣ, кого ввелъ въ соблазнъ словомъ празднымъ или поступкомъ, несвойственнымъ моему сану. Простите, если кого оскорбилъ дѣломъ или словомъ. Забудьте о тѣхъ огорченіяхъ, какія, можетъ быть, иному пришлось испытать отъ меня. Простите ради Господа, повелѣвшаго прощать до седмижды семидесяти разъ. Съ своей же стороны я, съ миромъ пришедшій къ вамъ, съ миромъ и отхожу отъ васъ и, если кто оскорбилъ, или обидѣлъ, или зло на меня мыслить, отъ всей души прощаю тому“.

„Призываю на васъ благословеніе Господа и Спаса Нашего Іисуса Христа, поручаю васъ предстательству и заступленію Матери Божіей и молитвамъ Св. Чудотворца Николая, имени котораго посвященъ святой храмъ сей.“

Въ самомъ началѣ этой рѣчи уже слышались тихія сдержанныя всхлипыванья, вскорѣ перешедшія въ громкія рыданія. Стоявшій подлѣ меня старикъ припалъ къ стѣнкѣ, между тѣмъ какъ его плечи судорожно поднимались и выдавали сдержанныя рыданія; рядомъ еще молодой, рослый мужикъ, съ небольшой русой бородкой, какъ вытянулся во весь ростъ, такъ и замеръ, то и дѣло утирая сжатыми кулаками градомъ катившіяся слезы. Мужики, бабы, землевладѣльцы и ихъ жены, въ эту минуту забывшіе обычную сдержанность и чопорность, все плакали навзрыдъ. Кругомъ только и слышалось со стороны мужиковъ: „болно уже сердобольный былъ: съ какой бы просьбой ни пришелъ,—хлѣбали, денегъ-ли попросить, за совѣтомъ ли придешь,—всякому готовъ помочь, и все наши дѣла за свои считалъ“. Между тѣмъ бабы голосили о томъ, что батюшка былъ ихъ всегдашнимъ заступникомъ: сколько разъ приходилось ему мирить ихъ съ мужьями, защищать отъ побоевъ и заступаться передъ злыми свекрами и свекровами.

Я вышелъ изъ церкви совершенно ошеломленный никогда, въ теченіе долгой жизни, невидѣннымъ проявленіемъ общей любви къ дорогому человѣку,—и все, что совершалось вокругъ, говорило о какой-то высшей благодати, въ эту минуту осѣнившей всехъ

присутствующихъ, — о томъ, что въ нашей жизни не все же одна вѣчная забота о наживѣ и будничные интересы. Объ этомъ говорили умиленные, мокрая отъ слезъ лица окружающихъ; говорили колокола, казалось никогда еще не звонившіе такъ громко и радостно, нашептывали пожелтѣвшіе листья старыхъ березъ, окружающихъ церковь; наконецъ, говорило самое небо — такое кроткое, голубое, какимъ оно никогда не было до того времени. Я чувствовалъ себя въ особенно любвеобильномъ настроеніи, чувствовалъ себя бодрымъ, даже увѣреннымъ въ своихъ давно уже измѣнившихся силахъ и снова ощущалъ въ себѣ признаки подъема духа, направлявшаго меня на пользу общества.

Вечеромъ того же достопамятнаго дня, на общемъ сходѣ прихожанъ с. Репьевки единогласно, безъ всякихъ обычныхъ споровъ и пререканій, было рѣшено поднести уходящему священнику наперсный крестъ и украсить Репьевскую школу его изображеніемъ и, если это окажется возможнымъ, то и назвать ее школой о. Діомидова. Въ этомъ желаніи соединились не только всѣ до одинаго обыватели с. Репьевки, но и многіе изъ почитателей о. Діомидова, вовсе не принадлежащіе къ прихожанамъ этого селенія.

Спустя 11-ть дней, т. е. 3-го ноября, состоялось новое торжество въ с. Репьевкѣ — поднесеніе наперснаго креста о. Діомидову. Снова выдался какой-то необыкновенный день. Воцарилась настоящая тьма египетская: глухое село Репьевка, съ рядами крестьянскихъ избъ, съ гумнами и церковью, — все это было наглухо задернуто густымъ туманомъ, то и дѣло мѣнявшимъ свою форму и цвѣтъ. Въ воздухѣ стояла невозмутимая тишина, нарушаемая только звономъ гдѣ-то въ облакахъ тумана гудѣвшихъ колоколовъ. Церковь переполнена народомъ; на лѣвомъ клиросѣ собрались всѣ до одинаго сосѣдніе землевладѣльцы, невольно выбитые изъ колеи обыденной, однообразной жизни и собравшіеся единственно для того, чтобы быть свидѣтелями никогда еще не бывшаго въ ихъ мѣстности событія. О. Діомидовъ служилъ соборне съ покровскимъ священникомъ. Послѣ отпуста, т. е., когда священникъ выходитъ съ крестомъ, о. Діомидовъ сошелъ съ амвона;

среди разступившихся прихожанъ къ нему навстрѣчу выступилъ предсѣдатель церковнаго попечительства съ адресомъ и старѣйшій изъ жителей крестьянъ Андрей Сусловъ съ футляромъ, въ которомъ лежалъ выписанный изъ Москвы наперсный крестъ. Предсѣдатель громкимъ, внятнымъ голосомъ среди народа, ловившаго на лету каждое слово, прочелъ слѣдующее.

„Высокочтимый отецъ! 27 лѣтъ тому назадъ, еще юношей, но уже проникнутый сознаниемъ высокаго призванія пастыря, взяли вы въ свои молодые руки посохъ свой и пошли впереди врученнаго Богомъ стада, а мы въ теченіе многихъ лѣтъ слѣдовали за вами, какъ за своимъ пастыремъ, учителемъ и наставникомъ, шли потому, что знали голосъ вашъ, постоянно призывающій къ добру, трезвости, просвѣщенію и любви къ ближнему. Если по словамъ ап. Павла (1-е Тим. 2, 3) епископъ долженъ быть непороченъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ, не сварливъ, не сребролюбивъ, но тихъ и нищелюбивъ; то справедливость обязываетъ насъ сказать, что вы всегда совмѣщали въ себѣ всѣ эти качества, столь рѣдкія въ наши дни. Мы постоянно видѣли въ васъ неутомимаго борца съ извѣстной слабостью, матерью всѣхъ пороковъ, и только благодаря вашимъ наставленіямъ изъ нашего селенія, одно за другимъ, были изгнаны три пагубныя заведенія; этого мало—вы своими заботами до такой степени улучшили хоровое пѣніе, привлекая прихожанъ, такъ много потрудились надъ расширеніемъ и украшеніемъ храма, что трудно признать нашу бывшую бѣдную церковь, войдя въ свѣтлый, значительно увеличенный настоящій храмъ Божій, едвали не лучший въ нашей мѣстности. Вы приучили насъ къ проповѣди, прямо направленной на нашу, не всегда примѣрную обыденную жизнь,—жизнь темнаго, непросвѣщеннаго люда, и, вѣрьте намъ, сѣмена, впервые брошенныя вами, не пропали даромъ.. Но и это еще не все. Вы первый наглядно научили насъ любить дѣтей, вы же сумѣли привлечь ихъ къ школѣ, которой посвящали все свободное отъ службы время. Вы же,—незабвенный Николай Константиновичъ,—доказали намъ отрадную истину, что постоянное, безкорыстное служеніе правдѣ въ концѣ концовъ всегда приводитъ къ ея торжеству“.

„Все прошло, все миновало, — наши горести и радости; незамѣтно прошли и 27 лѣтъ вашего служенія, и въ эту торжественную минуту разлуки, чуждые всякаго преувеличенія и столь свойственной человѣку лести, мы, нижеподписавшіеся мѣстныя дворяне, крестьяне, старики, молодыя женщины, дѣти, мы всѣ, руководимые общимъ порывомъ къ святой правдѣ, въ одинъ голосъ можемъ сказать, что вы поистинѣ были для насъ, во все время продолжительнаго служенія въ нашемъ приходѣ, для знатныхъ и незнатныхъ, для богатыхъ и бѣдныхъ, для отцовъ, матерей и дѣтей нашихъ рѣдкимъ пастыремъ, полагающимъ жизнь свою за овцы, а не наемникомъ, готовымъ бросить насъ.“

„Только всевидящій Господь Богъ можетъ вознаградить васъ за неослабѣвавшіе труды, понесенные вами въ теченіе 27-ми лѣтъ служенія въ нашемъ приходѣ, за претерпѣнныя вами гоненія и горькія минуты жизни, но при всемъ томъ, ясно сознавая это, мы, ваши бывшіе прихожане и почитатели, позволяемъ себѣ засвидѣтельствовать вамъ нашу искреннюю признательность и, какъ вещественный знакъ таковой, почтительнѣйше просимъ васъ принять отъ насъ подносимый вамъ, съ благословенія Его Преосвященства, Епископа Сибирскаго и Сызранскаго Никандра, наперсный крестъ, какъ знакъ вашей незабвенной дѣятельности въ нашемъ приходѣ, и въ то же время просимъ разрѣшить намъ помѣстить Ваше изображеніе въ основанной вами и теперь осиротѣвшей земской Репьевской школѣ, которую, по всей справедливости, слѣдовало бы назвать вашимъ именемъ, т. е. школой о. Діомидова“.

Къ концу чтенія адреса голосъ попечителя вдругъ оборвался, слышались только съ большимъ трудомъ произносимыя отдѣльныя слова. Попечитель уже видимымъ образомъ не въ состояніи былъ владѣть собой, да и трудно было бы сохранить равновѣсіе при видѣ невыразимо трогательной фигуры о. Діомидова, съ первыхъ же словъ адреса закрывшаго лицо руками, чтобы скрыть противъ воли катившіяся слезы. Затѣмъ Сусловъ поднесъ крестъ. О. Діомидовъ опустился на колѣни, приложился ко кресту, надѣвъ его на себя, и собралъ всѣ силы, чтобы сказать что-нибудь, и только

стоявшіе рядомъ могли понять содержаніе его рѣчи, смыслъ которой заключался въ томъ, что онъ не знаетъ какъ благодарить своихъ дорогихъ прихожанъ, что не достоинъ такой чести и, если сдѣлалъ что-нибудь для прихода, то только благодаря своимъ неизмѣннымъ помощникамъ, принимавшимъ такое дѣятельное участіе въ судьбѣ церкви, и отъ всего сердца благодарилъ князя, какъ предсѣдателя церковнаго попечительства, всѣхъ крестьянъ за ихъ сотрудничество и помощь и т. д.

Потомъ начали торжественный напутственный молебенъ Николаю Чудотворцу съ колѣнопреклоненіемъ, послѣ чего пастырѣ въ послѣдній разъ простился съ пасомыми.

На прощальномъ обѣдѣ, въ домѣ предсѣдателя церковнаго попечительства, князя А. Н. Ухтомскаго, среди окрестныхъ землевладѣльцевъ и священниковъ, пожелавшихъ отъѣзжающему всякаго благополучія, о. Діомидовъ сидѣлъ молча, украдкой утирая слезы.

Вечеромъ его уже не было въ с. Богородской Репьевкѣ, но въ памяти присутствующихъ надолго запечатлѣлись его кроткій видъ, тишина его рѣчи, обращенія и движеній, и только тогда для cadaго стало ясно, что онъ терялъ далеко болѣе того, что думалъ, съ удаленіемъ этого любящаго, безотвѣтнаго и давно уже смирившагося русскаго человѣка, безъ малѣйшей рисовки, безъ громкихъ фразъ, проложившаго широкую борозду въ жизни глухого селенія.

Думаю, что читатель не посѣтуетъ на меня за то, что я остановилъ его вниманіе на одной изъ личностей, если и незначительной въ себѣ ничего необыкновеннаго, но, при всемъ томъ, попадающейся весьма рѣдко, особенно въ наши дни. Подобныя личности невольнымъ образомъ, однимъ своимъ примѣромъ вызываютъ сознаніе долга, безпристрастный судъ надъ самимъ собою, а главное—пониманіе значенія добраго пастыря среди окружающей его непробудной тьмы и невѣжества.

(Изъ Симб. Губерн. Вѣдом.)

В. Назарьевъ.

Пятый годъ публичныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній въ городѣ Симбирскѣ и первое такое чтеніе въ храмѣ духовной семинаріи.

По примѣру прежнихъ лѣтъ Совѣтъ Симбирскаго духовно-просвѣтительнаго Братства Святыхъ Трехъ Святителей, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никандра, возобновилъ съ 5-го ноября 1900 г. въ городѣ Симбирскѣ публичныя воскресныя и праздничныя религіозно-нравственныя чтенія, впервые начатыя въ 1896 году и ежегодно приостанавливающіяся съ наступленіемъ весны до осени. Нынѣшній годъ, такимъ образомъ, публичныя религіозно-нравственныя чтенія вступили въ пятый годъ своего существованія.

Воскресныя и праздничныя внѣбогослужебныя бесѣды возобновлены съ 5-го ноября въ церквахъ: духовной семинаріи, мужского духовнаго училища и Воскресенской (Германской) и будутъ происходить во все воскресные и нѣкоторые праздничные дни до Вербнаго воскресенія, 25 марта 1901 года, включительно. Начинаться будутъ религіозно-нравственныя чтенія въ церквахъ: семинарской и мужского духовнаго училища—съ 6, а въ Воскресенской—съ 5 часовъ вечера, непосредственно послѣ вечерни. Въ храмѣ духовной семинаріи предъ религіозно-нравственными чтеніями каждый разъ имѣютъ совершаться вечерни съ служеніемъ молебновъ или чтеніемъ акаѣистовъ.

Изъ двадцати одного религіозно-нравственнаго чтенія только послѣднее будетъ состоять изъ двухъ отдѣленій, а первыя двадцать—изъ трехъ. Въ первомъ отдѣленіи будутъ послѣдовательно предлагаться бесѣды о таинствахъ *), о надеждѣ христіанской и молитвѣ, о молитвѣ Господней, о блаженствахъ евангельскихъ **),

*) См. VIII-й выпускъ „Внѣбогослужебныхъ бесѣдъ пастыря съ пасомыми“, изданныхъ С.-Петербургскимъ Епархіальнымъ Братствомъ во имя Пресвятой Богородицы.

**) См. IX-й выпускъ „Внѣбогослужебныхъ бесѣдъ пастыря съ пасомыми“, изданныхъ С.-Петербургскимъ Братствомъ во имя Пресвятой Богородицы.

о загробной жизни *), и съ четвертой недѣли великаго поста будетъ предложена вниманію слушателей статья: „Иисусъ Христосъ на Голгоѣѣ, или семь словъ Его на крестѣ“, по изданію П. Аеоискаго Русскаго Пантелеим. монастыря. Для второго отдѣленія назначены рассказы изъ исторіи русской церкви отъ начала христіанства на Руси до XV вѣка; рассказы будутъ прочитаны по книгѣ И. Курочкина „Рассказы изъ священной исторіи Русской Церкви“.

Третьимъ отдѣленіемъ послужать нравственные уроки изъ жизни святыхъ, каковыя будутъ предлагаться слушателямъ изъ 1, 2, 3, 4 и 5 выпусковъ „Уроковъ изъ жизни святыхъ“, составленныхъ священникомъ Петромъ Шумовымъ „для чтеній въ храмѣ, въ семьѣ и въ школѣ“, а также—книжекъ А. Н. Бахметевой „Житія Святыхъ, кратко изложенныя по руководству Четіихъ миней“. При подборѣ статей изъ этихъ руководствъ Шумова составители программы чтеній имѣли въ виду преимущественно житія святыхъ, воспоминаемыхъ церковію во дни религіозно-нравственныхъ чтеній или въ ближайшіе дни.

Религіозно-нравственныя чтенія будутъ производить воспитатели и преподаватели духовно-учебныхъ заведеній г. Симбирска вмѣстѣ съ городскими священниками.

Предъ возобновленіемъ въ нынѣшнемъ сезонѣ религіозно-нравственныхъ чтеній въ семинарскомъ храмѣ, послѣ вечерни, былъ отслуженъ молебенъ, послѣ чего предѣдатель Совѣта Братства, о. ректоръ семинаріи, протоіерей А. В. Стерновъ, обратился къ собравшимся въ семинарскую церковь слушателямъ съ слѣдующею вступительною рѣчью:

„Помолившись Господу Богу о благодатной помощи, мы снова начинаемъ рядъ поистинѣ святыхъ вечеровъ, когда всѣ присутствующіе въ святомъ храмѣ, — и читающіе, и слушающіе, — особенно усердно будутъ назидаться благовѣстіемъ святого слова Божія. Намъ хотѣлось бы увѣриться, что наше общее усердіе будетъ такъ же велико во всѣ грядущіе святыя вечера, какъ

*) См. книгу протоіерея Троицкаго „Загробная жизнь“.

было и прежде. Да и можетъ ли оно умалиться у того, кто знаетъ, что все великое, все важное и нужное для жизни сей, а особенно будущей, сокрыто въ словѣ Божіемъ. Однако всѣ-ли твердо помянуть эту истину? Мірская суета не затемняетъ ли наше памятованіе о великой важности слова Божія? Весьма благовременно теперь прислушаться къ голосу святого апостола: „не стыжуся *благовѣствованіемъ Христовымъ: сила бо Божія есть во спасеніе всякому вѣрующему, Иудею же прежде и Еллину*“ *). Казалось бы, что за сила въ словѣ устномъ или письменномъ, да еще въ словѣ о Распятѣ, о Церкви Его, гонимой въ мірѣ, о тайнствахъ, кои по своей видимой сторонѣ кажутся довольно простыми священнодѣйствіями, и о многомъ другомъ (о чемъ и мы будемъ здѣсь благовѣствовать), по внѣшности уничиженномъ, незначительномъ, лишенномъ мірской славы?! Да, многимъ прежде казалось, многимъ и нынѣ кажется, что никакой силы въ словѣ Божіемъ и благовѣствованіи о немъ нѣтъ. Но апостоль смѣло и рѣшительно утверждаетъ: *Не стыжуся благовѣствованіемъ Христовымъ: сила бо Божія есть* *)... Гдѣ же эта сила? Самой силы не узримъ, такъ какъ она невидима и исходитъ отъ Бога невидимаго, но дѣйствіе ея, но плоды ея непременно ощутимъ, если только пожелаемъ того. Прекрасно объясняетъ слово духовнаго апостола о силѣ благовѣстія богомудрый учитель (блаженный Теодоритъ): „Взираю, говоритъ апостоль, не на кажущееся безчестіе, но на происходящее отъ сего благодѣяніе. Ибо увѣровавшіе пожинаютъ въ немъ спасеніе. Такъ и во многомъ чувственномъ собственная сила его бываетъ сокрыта. Перець, на примѣръ, имѣетъ холодную наружность и для незнающихъ не показываетъ ни малаго признака своего горячительнаго свойства. Но кто разжуетъ зубами, тотъ ощущаетъ его, подобную огню, силу. Потому врачи называютъ въ возможности только горячительнымъ то, что не таково по видимости, но можетъ таковымъ оказаться. Такъ и пшеничное зерно можетъ быть корнемъ, соло-

*) Римлян. I гл., 16 стихъ.

**) Тамъ же.

мою, колосомъ, но не кажется таковымъ, пока не посѣяно въ борозды земли“.

„Дивное дѣло, братіе, совершается съ простымъ зерномъ. Но люди видѣли еще болѣе дивное дѣло. Въ египетскихъ гробницахъ нашли хлѣбныя зерна, вложенныя въ руку умершаго три тысячи лѣтъ назадъ. Ихъ бросили въ землю, и они дали ростки, и изъ нихъ вышли великолѣпныя колосья. Кто могъ бы подумать, что, несмотря на тридцать столѣтій пребыванія во мракѣ гробницы, растительная сила зеренъ еще не исчезла!— А благовѣстіе Христово, а слово Божіе развѣ не есть сѣмя духовное, изъ небесныхъ житницъ, вѣковѣчное, превосходящее по своей духовно-растительной силѣ всѣ и всякія сѣмена, какія только существуютъ?“

„Какая чудная пшеница произрастаетъ изъ этого небеснаго сѣмени тамъ, гдѣ оно сѣется въ добрѣ разрыхленную землю, то есть, въ человѣческое сердце, изборожденное, такъ сказать, вѣрою. „Какъ благовѣстіе сила Божія есть?“—спрашиваетъ другой богомудрый учитель *). Выслушай слѣдующее: сила Божія есть во спасеніе *всякому вѣрующему*. Не просто всѣмъ, но пріемлющимъ (вѣрующимъ, съ довѣріемъ слушающимъ). Хотя ты еллинъ, хотя погруженъ во всѣ пороки, хотя скиѣ, хотя варваръ, хотя настоящій звѣрь, лишень всякаго знанія, обременъ тысячами грѣховъ; но коль скоро принялъ слово крестное и крестился, ты загладилъ все“. Такъ говоритъ святой отецъ о духовномъ рожденіи язычника подъ воздѣйствіемъ очистительной и живительной силы евангельскаго благовѣстія. Но таково же въ сущности дѣйствіе силы слова Божія и тамъ, гдѣ внимаютъ ему не язычники, а христіане уже, возрожденные въ купели крещенія и тѣмъ не менѣе одоlvваемые силою грѣха. Какъ прекрасно, какъ вразумительно проповѣдуетъ объ этомъ тотъ же Златоустый толкователь слова Божія **!).

„Слово Божіе“, говоритъ онъ, „возбуждаетъ страстное желаніе души и даетъ радость, какъ бы нѣкій свѣтильникъ, чтобы и помыслы просвѣтить, и грѣхи очистить, и мысли освѣтить.“

*) Святой Іоаннъ Златоустъ.

**) Твор. св. Іоанна Златоуста, т. VI, кн. 2-я, изд. СПб. д. академіи.

Таково слово Божіе. Что для желѣза оселокъ, то для души слово Божіе. Оселокъ оказываетъ желѣзу пользу не въ одномъ только отношеніи; во первыхъ, онъ служитъ для очищенія съ него ржавчины; затѣмъ, если оно толсто, дѣлаетъ тонкимъ, если тупо, дѣлаетъ острымъ, если темно, дѣлаетъ блестящимъ, чистымъ, свѣтлымъ, яркимъ. Такъ и слово Божіе очищаетъ душу отъ ржавчины грѣховной, дѣлаетъ ее энергичною, если она ослабѣла, дѣлаетъ нѣжною, если огрубѣла, дѣлаетъ свѣтлою, если она омрачилась. Слово Божіе хочетъ, чтобы мы сіяли согласно съ апостольскою заповѣдію: „да будете якоже свѣтила въ мѣрѣ, слово живоотно придержаще“ (Фил. II гл., 15—16 ст.).

„Вотъ сіяніе! Оно хочетъ, чтобы мы были не вялыми, а бодрыми. „Живо“, говоритъ апостоль, „слово Божіе и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюдоостра“ (Евр. 4 гл., 12 ст.). Оно хочетъ, чтобы мы не были грубыми, а утончали умъ помыслами, потому что, когда умъ огрубѣваетъ, онъ чуждъ бываетъ слову Божію, а когда утончается, прилежитъ закону Божію. Потому-то Писаніе и говоритъ объ огрубѣвшихъ: „и аде Иаковъ, и насытися, уты, утолстѣ, разжирѣ, остави Бога, сотворшаго его“. (Втор. 32 гл., 15 ст.).

„Нужно ли теперь приводить свидѣтельства исторіи церкви Божіей въ доказательство таковой спасительной силы слова Божія? Можно сказать, каждая страница этой исторіи являетъ эту силу ясною, какъ Божій день. Однако для большей полноты нашего назиданія вспомнимъ два—три случая, когда слово Божіе, услышанное въ храмѣ или прочитанное гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, воистину производило чудо очищенія, оживленія, воскрешенія зашедшей въ грѣховной нечистотѣ человеческой души (здѣсь было приведено нѣсколько разсказовъ изъ житій святыхъ). Теперь приступимъ къ тому святому дѣлу, для котораго мы собрались сюда“. Вслѣдъ за этимъ о. ректоръ семинаріи прочелъ изъ восьмого выпуска „Внѣбогослужебныхъ бесѣдъ“ — бесѣду о таинствахъ церковныхъ вообще и о крещеніи съ мѣропомазаніемъ.

Вторымъ лекторомъ былъ преподаватель семинаріи, священ-

никъ Кафедральнаго собора С. И. Введенскій, и третьимъ лекторомъ—о. духовникъ семинаріи, священникъ Н. Д. Лебязьевъ.

Предъ началомъ чтеній хоръ, состоявшій изъ воспитанниковъ семинаріи, поющихъ въ хорѣ Его Преосвященства, исполнилъ простое „Царю небесный“ и потное „Апостоли отъ конца“ — икосъ на Успеніе Божіей Матери. Въ промежуткахъ между чтеніями было пропѣто: „Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ“, муз. Львовскаго, „Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу“ — Киевскаго распѣва. Закончилось чтеніе въ восемь часовъ вечера хоровымъ пѣніемъ „Достойно естъ“ малаго Киевскаго распѣва.

П. Державинъ.

Изъ поѣздки на всемірную выставку.

(Продолженіе).

ЖЕНЕВА-городъ автомобилей. Нигдѣ я не видѣлъ такого количества ихъ въ обиходной жизни, какъ здѣсь; ихъ трескуче-шипящіе звуки слышишь вездѣ: на нихъ и катаются для развлеченія, совершаютъ экскурсіи по горнымъ дорогамъ, возятъ тяжести, и вообще автомобилемъ замѣняютъ обыкновенный способъ передвиженія на лошадяхъ и экипажахъ. Женева довольно большой и красивый, но пыльный городъ, расположенъ по берегу Женевского озера, болѣе обширнаго, чѣмъ напр. Фирвальдштетское, но менѣе живописнаго. По нему во всѣхъ направленіяхъ снуютъ юркіе Финляндскіе пароходики, доставляя вмѣстѣ съ большимъ оживленіемъ и очень удобные способы сообщенія.

Совершенно случайно довелось принять участіе въ экскурсіи на гору Salève, съ которой видѣнь Монбланъ, конечная и главная цѣль экскурсіи. Три громаднхъ экипажа, изъ которыхъ одинъ запряженъ въ 5 сильныхъ и рослыхъ лошадей, а остальные въ 3 лошади, переполненные пассажирами всѣхъ націй, часовъ въ 10 утра загромыхали по улицамъ Женевы, обращая на себя вниманіе всѣхъ проходящихъ звукомъ многочисленныхъ бубенчиковъ и погремушекъ, которыми кучера старательно увѣ-

шли лошадей. Всѣхъ экскурсантовъ на трехъ экипажахъ было человекъ до 100. Дорога на Salève была прекрасно шоссирована, такъ что, не смотря на громоздкость и тяжесть нашихъ экипажей, лошади даже въ крутыхъ взвѣздахъ двигались довольно легко. По мѣрѣ подъема на гору картины постоянно мѣнялись: попадались то горные потоки, съ шумомъ прорѣзывавшіе встрѣчавшіяся имъ долины, то крутые обрывы, совершенно загораживавшіе видъ въ одну сторону дороги, то открывалась панорама города или мѣстечка, разбросанныхъ у тебя подъ ногами. Прилегающіе къ дорогѣ склоны горъ были всѣ заселены и обработаны; куда только ни проникалъ швейцарецъ, вмѣстѣ съ нимъ шли его неразлучные спутники—лопата и кирка, совершенно измѣнявшія мѣстность: гдѣ былъ одинъ камень, появлялась вилочка и садикъ, и послѣдніе поднимались почти до самой вершины Salève. Много попадалось по пути гостинницъ: около одной, для отдыха лошадей и пассажировъ, былъ сдѣланъ приваль. Встрѣчались по дорогѣ и дачныя колоніи для лѣтняго отдыха дѣвочекъ, обучающихся въ монастыряхъ. Подъ руководствомъ строгихъ и бдительныхъ монахинь въ безупречной бѣлизны крахмальныхъ головныхъ шапочкахъ съ громадными отворотами, онѣ чинно двигались парами по аллеѣ шоссе. Среди нихъ не слышно было ни смѣху, ни веселыхъ игръ, ни оживленныхъ разговоровъ; на всѣхъ лежалъ отпечатокъ усталости и истомленности. Только маленькія совѣмъ дѣвочки, по виду лѣтъ 8—10, нарушали нѣсколько общій тонъ, поминутно наклоняясь то за травкой, то за понравившейся букашкой, выражая громко свои маленькія чувствія удовольствія, которыя и безъ того легко было прочесть на ихъ оживленныхъ и здоровенькихъ личикахъ. Но общій режимъ касался и ихъ, отставать имъ отъ другихъ паръ не дозволяли, въ бесѣду съ ними ихъ воспитательницы не вступали, но постоянно торопили итти скорѣе. Помѣщеніе дѣтей на дачу въ горы для укрѣпленія ихъ здоровья несомнѣнно очень хорошее дѣло, и, повидимому, нужно бы испытывать удовольствіе при видѣ такого обычая, но одно случайное наблюденіе наводило на

другія мысли. Въ Люцернѣ, сидя за обѣдомъ у окна, выходящаго на небольшой садикъ противоположнаго зданія, я увидѣлъ тамъ группу дѣтей, изъ дѣвочекъ и мальчиковъ, расположившихся подъ тѣнью деревьевъ и мирно о чемъ то бесѣдовавшихъ. Трое мальчугановъ не захотѣли принимать участія въ этомъ общемъ сидѣннѣ и въ сторонѣ отъ другихъ затѣвали какую-то игру съ подобіями кнотовъ въ рукахъ. Игра ихъ видимо заинтересовала, и они начинали было громко скакать и покрикивать, какъ ихъ замѣтила чинно прохаживавшаяся по садикъ и углубившаяся въ чтеніе книжки, повидимому молитвенника, въ такомъ же костюмѣ и шалочкѣ съ отворотами, какъ и видѣнная по дорогѣ на Salève, надзирательница. Она быстро подскочила къ ближайшему къ ней мальчугану, схватила его одной рукой за ухо и съ молитвенникомъ въ другой быстрымъ шагомъ поволокла за собой спотыкавшагося отъ непосильной для дѣтскихъ ногъ быстроты движенія виновника и нарушителя общественной тишины къ группѣ благонамѣренныхъ. Въ послѣдній разъ она рванула его за ухо, швырнула въ общую группу, и тѣмъ же быстрымъ шагомъ пошла и за остальными, медленно двигавшимися сюда грубіянами, но... въ это время она инстинктивно подняла глаза и увидѣла, что за ней наблюдаютъ. Картина измѣнилась: ея шагъ замедлился, она за руки привела другихъ мальчугановъ, положила на скамеечку свой молитвенникъ, собрала всѣхъ дѣтей въ кругъ и, запѣвая что-то, сама стала съ ними; послышалось тихое пѣніе, и подъ пѣніе началось вялое и однообразное движеніе дѣтей. При видѣ чинно выступавшихъ царь по горной аллеѣ, изнуренныхъ и блѣдныхъ лицъ и бдительныхъ надзирательницъ, мнѣ вспомнился описанный случай и подумалось, что если и здѣсь такой же режимъ, то едва ли пособитъ и горный воздухъ. Salève болѣе версты высоты и отвѣсной стѣной спускается въ долину. За облачностью Монблана не было видно, вмѣсто него любовались открывшейся панорамой всей Швейцаріи, города которой, въ видѣ рядовъ красивыхъ карточныхъ домиковъ, пестрѣли подъ ногами. Съ высоты Salève Швей-

царія казалась расположенной въ долинь, окруженной горами и изрѣзанной озерами; разобратъ внизу людей было невозможно, равно какъ и смотрѣть внизъ прямо подѣ ноги—кружилась голова. Эта гора стоитъ на границѣ Швейцаріи, Баваріи, Италіи, Австріи и Франціи. На вершинѣ ея выстроень еще въ 11 вѣѣ замокъ герцогомъ Савойскимъ, потомъ имъ утерянъ и въ 16 в. снова приобрѣтенъ. Года 4 назадъ онъ проданъ, и теперь здѣсь вмѣсто воинственныхъ рыцарей и бряцанія оружія расположенъ мирный рестораторъ съ бутылками пива и закусками. Самое сооруженіе сохранилось неизмѣннымъ съ начала основанія; замокъ высѣченъ въ скаль; только двѣ наружныхъ его стѣны сдѣланы изъ отдѣльныхъ громаднхъ каменныхъ глыбъ, утвержденныхъ надъ самымъ обрывомъ; въ свое время этотъ замокъ былъ дѣйствительно недоступенъ и представлялъ несокрушимый оплотъ его владѣльцамъ. Кругомъ его тянется небольшая галлерея, по которой мы подошли подѣ громадный каменный отвѣсъ скалы, которая испещрена массой надписей на разныхъ языкахъ именъ ранѣе бывшихъ здѣсь игривыхъ или тщеславныхъ путешественниковъ. Глубокое ущелье отдѣляетъ эту гору отъ сосѣдней, одинаковой же высоты. На вершинѣ послѣдней стоитъ деревянный крестъ. Рассказываютъ, что 2 года назадъ на эту гору взбирались два женеваца, отецъ съ сыномъ. Вслѣдствіе слабости грунта этой горы нужна особенная осторожность при взлѣзаніи на нее. Молодой сынъ погорячился, и когда уже достигалъ самой вершины, то вздумалъ въ нѣсколько прыжковъ осилить остающееся разстояніе, грунтъ подѣ нимъ началъ осыпаться и онъ разбился. Въ память о немъ и поставленъ крестъ. На вершинѣ Salève, кромѣ ресторана, къ услугамъ путешественниковъ появились и осѣдланые ослы для желающихъ покататься на нихъ по горамъ. Эксцентричные англичане воспользовались ими, и нѣсколько солидныхъ и тучныхъ фигуръ взобрались на этихъ маленькихъ и мирныхъ животныхъ, понукая ихъ своими длинными, почти до земли достающими, ногами. Смѣялись сами сѣдоки, вѣроятно, неиспытанному еще ими роду удовольствій, смѣялись надъ ними

и пѣшеходы, находя эту группу изъ англичанина и осла вполне отвѣчающей характеру забавы, и въ веселомъ настроеніи вся наша кавалькада возвратилась въ Женеvu.

В. Гавриловскій.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе: 1) Слово, сказанное Преосвященнѣйшимъ Никандромъ въ семинарскомъ храмѣ, 30 января 1901 года. 2) Очеркъ исторіи христіанскаго просвѣщенія инородцевъ Волжско-Камскаго края. (Продолженіе). — Н. Руновскаго. 3) Хорошіе дни въ селѣ Богородской-Решевкѣ. — В. Назарьева. 4) Пятый годъ публичныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній въ храмѣ Симбирской духовной семинаріи. — П. Державина. 6) Изъ поѣздки на всемірную выставку. (Продолженіе). — В. Гавриловскаго. 5) Объявленія

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Февраля 14 дня 1901 года.
Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдновъ.

За Редактора Инспекторъ семинаріи А. Соловьевъ.

— (ОБЪЯВЛЕНІЯ.) —

КАРМАННАЯ СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА и на 1901 г. КАЛЕНДАРЬ

ДЛЯ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА IV-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

Въ 2-хъ частяхъ, свыше 450 стр.

Изданіе П. П. Соѣкина.

Здѣсь собрано все, что нужно для духовнаго лица въ его быту какъ пастырю, какъ члену русской и вообще православной церкви и какъ законоучителю.

Часть I — календарная, въ мягкомъ коленкор. переплетѣ съ записною книжкою.

Часть II — юридическая — заключаетъ рядъ тѣхъ церковно-гражданскихъ узаконеній и распоряженій, съ которыми духовенство наше по своей практикѣ встрѣчается наиболѣе часто.

Цѣна за обѣ части ОДИНЪ руб. Съ требованіями обращаться — С.-Пб., Стремянная, 12.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ
на первую въ Россіи общедоступную газету
съ рисунками и картинами

„Русское Чтеніе“.

Выходить два раза въ недѣлю, по средамъ и субботамъ.

Условія подписки: за годъ съ доставкой и пересылкой 2 р. 50 к.; за полгода 1 р. 50 к.; за 3 мѣсяца 75 к.; цѣна отдѣльнаго номера 3 к.

Требованія и деньги адресовать въ С.-Петербургъ, въ контору редакціи: Надежденская, 19.

Издатели: С. Н. Калачевскій, Редакторъ Д. Н. Дубенскій.
Д. Н. Дубенскій.

ВЫШЛА ЯНВАРСКАЯ КНИЖКА ПЕДАГОГИЧЕСКАГО
ЖУРНАЛА

Народное Образованіе

годъ шестой.

Содержаніе: С.-Петербургъ, 1 января 1901 года. В. Ш. Устройство начальныхъ школъ для дѣвочекъ. I—II. И. Самойловича. Начальныя школы во Франціи. I. Краткій историческій очеркъ. П. Луппова. Полезное для школъ учрежденіе. И. П. Книжное и журнальное обозрѣніе: Школьное хозяйство. Н. В. Какъ обучаютъ дѣтей въ Голландіи. Забѣтки о школьныхъ дѣлахъ. Я. Извѣстія, сообщенія и забѣтки. Изъ учебной практики. Грифель, карандашъ и перо при обученіи письму. Учит. Ал. Люб—ова. Наглядное пособіе при изученіи нумераціи. Учит. Н. Реморова. Полезныя свѣдѣнія. Бесѣды изъ области міровѣдѣнія. Воздухъ. Якова Ковальскаго. Листки для школьнаго чтенія: 1) О святомъ Евангеліи. (Стр. 1—4).—Прот. I. Наумовича. 2) Наша земля, и кто на ней жилъ до начала Русскаго государства. (Стр. 1—8). Съ 3 рисунками.—Д. Т. 3) Разсо-

леніе, бытъ и нравы восточныхъ славянъ. (Стр. 1—8)—Д. Т.
4) Китай и китайцы. (Стр. 1—8). Съ 7 рисунками.—Я. Р.

Подписка на 1901 годъ принимается въ конторѣ журнала, С.-Петербургъ, Кабинетская 13. Подписная цѣна ТРИ РУБЛЯ за годъ, для всѣхъ подписчиковъ.

Эземпляры журнала за прежніе годы (1896—1900) продаются въ книжномъ складѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (Кабинетская 13).

Открыта подписка на 1901 годъ на журналъ

„НОВЫЙ МІРЪ“

иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній, издаваемый Товариществомъ М. О. ВОЛЬФЪ, подъ редакціею П. М. Ольхина.

— За четырнадцать рублей —

безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики „Новаго Мира“ получаютъ въ теченіи 1901 года, съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія пять изданій:

1) Журналъ „НОВЫЙ МІРЪ“ съ „Всемирной Лѣтописью“. 24 выпуска въ форматѣ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій.

2) Иллюстрированный журналъ прикладныхъ знаній „МОЗАИКА НОВАГО МІРА“ (24 выпуска), вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ.

3) Журналъ „ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА НОВАГО МІРА“—12 ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ книжекъ романовъ и повѣстей для семейнаго чтенія.

4) 12 изящно переплетенныхъ книгъ ежемѣсячнаго журнала „БИБЛИОТЕКА РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ“, въ составъ котораго войдетъ собраніе сочиненій М. Н. Загоскина въ 12 изящно переплетенныхъ томахъ, съ біографіею и портретами писателя; или собраніе сочиненій Преосв. Иннокентія въ 12 изящно переплетенныхъ томахъ, съ біографіею и портретами писателя.

Каждому подписчику предоставляется выбрать собраніе сочиненій того или другого писателя.

5) Новый еженедѣльный журналъ „ЖИВОПИСНАЯ РОССИЯ“, иллюстрированный вѣстникъ отчизновѣдѣнія, исторіи, культуры, государственной и экономической жизни Россіи, издаваемый товариществомъ М. О. Вольфъ, подъ редакціею П. М. Ольхина.

Первый русскій журналъ, посвященный исключительно изученію Россіи въ ея прошломъ и настоящемъ и выясненію и обсужденію ея нуждъ и потребностей, 52 №№ въ годъ.

Подписная цѣна „Новому Міру“ со всѣми преміями и приложеніями, съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, на годъ 14 р. Роскошное изданіе—18 рублей.

Допускается разсрочка платежа, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 руб., остальные же деньги могутъ высылаться, по усмотрѣнію подписчика, ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ 14 руб. При подпискѣ въ разсрочку первая безплатная премія (12 перепл. книгъ „Библиотеки русск. и иностранныхъ писателей“) высылается только по уплатѣ всей подписной суммы.

Открыта подписка на 1901 годъ на еженедѣльные дѣтскіе иллюстрированные журналы

„Задушевное Слово“

XXV юбилейный годъ.

I. Для дѣтей младшаго возраста (5—9 лѣтъ).

52 №№ въ годъ: интереснаго, богато иллюстр. журнала и 8 премій, въ число которыхъ войдутъ: БОЛЬШАЯ великолѣпно исполненная въ 22 краски олеографическая КАРТИНА „КІСЮТКИ МАЛЮТКИ“ и 7 КНИЖЕКЪ „НОВОЙ БИБЛИОТЕКИ ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА“. 1) Маленькіе солдаты, 2) Что поле говоритъ, 3) Пѣсенникъ „Задушевнаго Слова“, 4) Я учусь по-нѣмецки, 5) Мастерская въ дѣтской, 6) Собачкины шалости и 7) Игра въ Мурзилку.

II. Для дѣтей старшаго возраста (9—14 лѣтъ).

52 №№ въ годъ: интереснаго, богато иллюстр. журнала и 5 премій, въ число которыхъ войдутъ: 4 ТОМА „БИБЛИОТЕКИ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА“, а именно:

1. ТРУДЪ. Черты изъ жизни знаменитыхъ людей, прославившихся трудолюбіемъ. Сам. Смайльса. Въ обраб. для юнош. 2. ЮМОРИСТИЧЕСКІЕ рассказы Джеромъ-Джерома для юношества. 3. ПОВИГИ человѣческаго ума въ первомъ году новаго вѣка. Иллюстр. поп. обз. откр. и изобр. 4. ДѢВОЧКА-РОБИНЗОНЪ. Приключенія Лели на необитаемомъ островѣ. Съ иллюстр. КАЛЕНДАРЬ со „Справочникомъ“ для русскаго учащагося юнош. на 1900/1 уч. г.

Кромѣ того, подписчикамъ въ теченіе года будутъ высылаться: „Дѣтскія Моды“ и „Педагогическій Листокъ“.

Подписной годъ начался 1 ноября 1900 года.

Подписная цѣна на каждый журналъ съ доставкой и пересылкой 6 рублей. Допускается разсрочка платежа по 2 рубля: при подпискѣ, къ 1 февраля и къ 1 мая.

При подпискѣ, во избѣжаніе ошибокъ, покорнѣйше просятъ обозначать, для какого возраста слѣдуетъ высылать журналъ.

Подписка на „Задушевное Слово“ принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: С.-Петербургъ, Гостинный Дворъ, № 18, и Москва, Кузнецкій Мостъ, № 12.

Годъ III

Подписавшіеся на 1901 годъ въ 1900 г. получаютъ журналъ и всѣ приложенія за ноябрь и декабрь 1900 года БЕЗПЛАТНО.

4 руб.

Открыта подписка на 1901 годъ на

„НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ“

общедоступный иллюстрированный медицинскій журналъ для семьи подъ редакціей профессоровъ Н. И. Быстрова, В. П. Доброклонскаго, С. І. Залѣскаго, А. А. Кадьяна, А. В. Пеля, Н. И. Тихомирова, В. О. Чижа.

Каждый читатель найдетъ въ журналѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья. Въ 1901 г. гг. подписчики получаютъ:

60 №№ ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛА около 2000 страницъ текста и 500 иллюстрацій. Статьи по всѣмъ вопр. общедоступной медицины и гигиены. Домашняя аптека. Полезныя свѣдѣнія, отвѣты на письма гг. подписчиковъ.

56 КНИЖЕКЪ ИЛЛЮСТР. ПРИЛОЖ. около 4000 стран. текста 1000 иллюстрацій. Каждая книжка—общед. лечебникъ отдѣльной болѣзни. Въ общемъ—полный Общедоступный Лечебникъ „Домашній Врачъ“ подъ специально редакціей гг. редакторовъ журнала. Въ отдѣльной продажѣ книжка 25—50 коп.

12 выпусковъ БОЛЬШОЙ ЭНЦИКЛОПЕДІИ общедоступная медицина, около 1000 страницъ текста и 400 иллюстрацій. Въ „Энциклопедіи“ собрано въ алфавитномъ порядкѣ все, касающееся здоровья человѣка. Редакція твердо надѣется, что „Энциклопедія“ станетъ настольной книгой во всякой семьѣ, желающей быть здоровой.

Особое вниманіе будетъ обращено на изящную внѣшность изданія.

По конецъ октября 1900 г. гг. подписчики получали вмѣсто обѣщанныхъ 42 №№ журнала и 20 книжекъ приложений (каждая 40—60 стр. текста) 52 №№ журнала и 25 книжекъ приложений (каждая 80—180 стр. текста).

Цѣна съ доставкой и пересылкой: 1 г. 4 руб., $\frac{1}{2}$ г. 2 р. 25 к., $\frac{1}{4}$ г. 1 р. 25 к. Разсрочка платежа: при подпискѣ 2 р., къ 1-му марта 1 р., къ 1-му мая 1 р. Подписка принимается въ Главной Конторѣ „Народнаго Здравія“, въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 114 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Полные экземпляры за 1899—1900 гг. (60 №№ 28 книгъ) съ доставкой и пересылкой 4 р.

Отв. Редакторъ-Издатель Др.-Мед. В. И. Раммъ.